

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
Юридический
институт
Международного права
кафедра

УТВЕРЖДАЮ

Зав. кафедрой

_____ Т.Ю. Сидорова

подпись инициалы, фамилия

« ___ » _____ 20 ___ г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

40.03.01 - Юриспруденция

код – наименование направления

Недопустимость доказательств, полученных при нарушении статьи 3
Европейской Конвенции, в контексте российского уголовного
судопроизводства

тема

Руководитель _____

подпись, дата

К.Ю.Н., доцент

должность, ученая степень

В.В. Терешкова

инициалы, фамилия

Выпускник _____

подпись, дата

Е.В. Логинова

инициалы, фамилия

Красноярск 2021

Содержание

Введение	3
1. Доказательства в уголовном процессе	6
1.1. Основные свойства и характеристики доказательств в уголовно- процессуальном доказывании	6
1.2. Допустимость как неотъемлемое свойство доказательств: национальный и международный подходы	15
2. Международные и национальные стандарты использования доказательств в уголовном судопроизводстве.	32
2.1. Требования к доказательствам в свете стандартов справедливого судебного разбирательства.	32
2.2. Способы нивелирования использования недопустимых доказательств в уголовном судопроизводстве Российской Федерации	46
Заключение	60
Список использованных источников	64

Введение

При осуществлении деятельности по раскрытию преступления и установлению обстоятельств, подлежащих доказыванию, важную роль играет соблюдение прав и свобод лица, в отношении которого производятся следственные или иные процессуальные действия. Несмотря на существующие гарантии как на национальном уровне, так и на международном, практика применения в Российской Федерации при расследовании уголовных дел способов, методов и средств, нарушающих статью 3 Европейской Конвенции, очень распространена.

Использование недопустимых доказательств, полученных в нарушение 3 статьи Конвенции, носит системный характер, что подтверждается статистическими данными, в том числе публикуемые Европейским Судом по правам человека.

Так, согласно аналитическим данным за весь период действия Европейской Конвенции (1959-2020 гг.)¹, Российская Федерация является абсолютным лидером в части признания нарушенными прав, гарантированных статьёй 3 Конвенцией. Их количество составляет 916. Из предоставленной Европейским Судом статистики за 2020 г.² следует, что за 2020 год Россия занимает первенство по применению пыток, бесчеловечного и унижающего достоинство обращения в отношении заявителей.

Анализ допустимости доказательства как с точки зрения национального права Российской Федерации, так и с позиции Европейской Конвенции, необходим для сформулирования рекомендаций по сокращению количества нарушений со стороны правоохранительных органов при расследовании уголовных дел.

Объектом исследования является деятельность по доказыванию, включающая в себя непосредственно работу субъектов доказывания с

¹ Статистические данные по отдельным статьям Конвенции о защите прав человека и основных свобод за период 1959-2020 гг. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.echr.coe.int/Documents/Stats_violation_1959_2020_ENG.pdf.

² Статистические данные по отдельным статьям Конвенции о защите прав человека и основных свобод за 2020 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.echr.coe.int/Documents/Stats_violation_2020_ENG.pdf.

источниками и носителями информации, последующим закреплением полученных сведений и приобщением к материалам в качестве доказательств по уголовному делу.

Предметом исследования являются уголовно-процессуальные аспекты недопустимости доказательств, полученных при нарушении статьи 3 Европейской Конвенции в контексте российского уголовного судопроизводства во взаимосвязи с гарантией на справедливое судебное разбирательство.

Целью бакалаврской работы является исследование механизма влияния нарушенных при расследовании гарантий, закреплённых статьёй 3 Европейской Конвенции, на право справедливого судебного разбирательства.

Для достижения поставленной цели необходимо реализовать следующие задачи:

1) выявить сущностные уголовно-процессуальные характеристики деятельности по доказыванию и самих доказательств;

2) раскрыть институт допустимости доказательства как с точки зрения национального права, так и с позиции Европейской Конвенции;

3) проанализировать влияние использования недопустимых доказательств на справедливость судебного разбирательства с учетом правовых позиций российских судов и Европейского Суда по правам человека;

4) изучить причины возникновения в Российской Федерации проблемы получения доказательств в нарушение статьи 3 Европейской Конвенции;

5) предложить способы нивелирования негативной практики использования недопустимых доказательств в рамках уголовного судопроизводства.

В ходе исследования использовались такие общенаучные методы исследования, как анализ, синтез, идеализация и системный подход. Частноправовые методы, используемые в настоящей работе, включают в себя

сравнительно-правовой метод, формально-юридический и юридико-догматический методы.

Теоретическую базу исследования составили труды А.С. Барабаша, В.М. Быкова, Л.Е. Владимирова, А.Я. Вышинского, Н.С. Гаспаряна, Л.В. Головки, А.В. Ендольцевой, А.А. Квачесвского, А.Ф. Кони, И.И. Короленко, В.И. Крупницкой, Р.Г. Непранова, В.В. Рудича, А.А. Сумина, О.В. Химичевой.

Эмпирическую базу исследования составили международно-правовые акты, национальное законодательство Российской Федерации, прецедентная практика Европейского Суда по правам человека, статистические данные, предоставленные Европейским Судом.

Работа состоит из введения; двух глав, каждая из которых включает в себя два параграфа; заключения и списка литературы.

Первая глава настоящей бакалаврской работы посвящена отдельному рассмотрению уголовно-процессуальных (процедурных) характеристик доказательств, их свойств и критериев допустимости, сформулированных национальным законодательством и Европейской Конвенцией о защите прав человека и основных свобод.

Вторая глава посвящена анализу международных и национальных стандартов использования доказательств в уголовном судопроизводстве и предложениям по нивелированию негативной практики использования недопустимых доказательств.

1. Доказательства в уголовном процессе

1.1. Основные свойства и характеристики доказательств в уголовно-процессуальном доказывании

Доказывание является ключевой деятельностью в рамках уголовного судопроизводства. В той или иной степени (с учетом делимости его элементов) доказывание осуществляется фактически во всех стадиях уголовного процесса – с момента начала предварительного следствия до вынесения решения судом по существу, в том числе и при пересмотре приговора суда как в апелляционных инстанциях, так и в кассационных.

В общем виде деятельность по доказыванию является формализованным познанием неизвестного³, то есть какой-либо тезис может существовать лишь в виде конкретной нормативной конструкции (предмет доказывания), лишённой фактического содержания ввиду того, что ещё неизвестно в юридическом смысле и лишь подлежит в ходе доказывания процессуальному установлению⁴.

Легального определения термина «доказывание» в нормативных актах нет, однако в статье 85 Уголовно-процессуального Кодекса Российской Федерации сказано следующее: «доказывание состоит в собирании, проверке и оценке доказательств в целях установления обстоятельств, предусмотренных статьей 73 настоящего Кодекса»⁵.

Из этого следует, что доказывание в уголовном процессе – уголовно-процессуальное познание обстоятельств конкретного уголовного дела (статья 73 УПК РФ)⁶, состоящее из таких элементов как собирание, проверка и оценка доказательств (статья 85 УПК РФ)⁷.

³ Головки Л.В. Курс уголовного процесса. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/edu/student/download_books/book/golovko_kurs_ugolovnogo_processa.

⁴ Там же

⁵ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481.

⁶ Там же.

⁷ Там же.

Перечисленные выше элементы доказывания могут существовать как автономно (по отдельности), так и все в совокупности. Так, возможны ситуации, когда в рамках деятельности по доказыванию имеет место только оценка доказательств (данное явление характерно в рамках кассационных и надзорных инстанций) или только собрание (при производстве следственных действий непосредственно самим следователем или по поручению другого следователя и (или) руководителя следственного органа)⁸.

Целью уголовно-процессуального доказывания является установление перечисленных в статье 73 Уголовно-процессуального кодекса обстоятельств⁹, а именно:

- 1) событие преступления (время, место, способ и другие обстоятельства совершения преступления);
- 2) виновность лица в совершении преступления, форма его вины и мотивы;
- 3) обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого;
- 4) характер и размер вреда, причиненного преступлением;
- 5) обстоятельства, исключающие преступность и наказуемость деяния;
- 6) обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание;
- 7) обстоятельства, которые могут повлечь за собой освобождение от уголовной ответственности и наказания;
- 8) обстоятельства, подтверждающие, что имущество, подлежащее конфискации в соответствии со статьей 104.1 Уголовного кодекса Российской Федерации, получено в результате совершения преступления или является доходами от этого имущества либо использовалось или предназначалось для использования в качестве орудия, оборудования или иного средства совершения преступления либо для финансирования терроризма, экстремистской деятельности (экстремизма), организованной группы,

⁸ Головкин Л.В. Курс уголовного процесса. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/edu/student/download_books/book/golovko_kurs_ugolovnogo_processa.

⁹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481.

незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации);

9) обстоятельства, способствовавшие совершению преступления.

Так как деятельность по доказыванию невозможна без доказательств, данную категорию необходимо раскрыть как с точки зрения совокупности доказательств, так и каждого элемента этой совокупности – отдельно взятого доказательства.

Согласно логике процессуально-правовой системы, не каждая информация может считаться доказательством в юридическом смысле.

Исходя из части 1 статьи 74 Уголовно-процессуального Кодекса следует, что доказательствами по уголовному делу являются любые сведения, на основании которых суд, прокурор, следователь, дознаватель в порядке, определенном настоящим Кодексом, устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, а также иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела¹⁰.

На основании толкования законов Российской Федерации, международных актов и доктрины уголовного процесса, следует, что доказательство – это единство формы и содержания той либо иной информации или сведений. Соответственно, доказательство может существовать лишь в случае одновременного присутствия и сочетания в себе как формальной, так и материальной сторон¹¹.

Материальной стороной доказательства является сама информация, полученная при работе с источником или носителем информации, её свойства. Формальной же стороной доказательств является материальная форма передачи полученных сведений, то есть сведения должны быть закреплены в

¹⁰ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481.

¹¹ Головкин Л.В. Курс уголовного процесса. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/edu/student/download_books/book/golovko_kurs_ugolovnogo_processa.

определённом уголовно-процессуальным законом порядке – например, в протоколах, заключениях и т.д.¹².

Основными видами доказательств, согласно статье 74 Уголовно-процессуального Кодекса Российской Федерации¹³, являются:

- протоколы показаний подозреваемого, обвиняемого;
- протоколы показаний потерпевшего, свидетеля;
- заключение и протоколы показаний эксперта;
- заключение и протоколы показаний специалиста;
- вещественные доказательства;
- протоколы следственных и судебных действий и иные документы.

Информация, которая используется для установления обстоятельств, перечисленных в статье 73 УПК РФ в конкретном уголовном деле, должна соответствовать определённым требованиям или так называемым свойствам доказательств. К ним, согласно УПК РФ, относят допустимость, относимость, достоверность и достаточность.

Относимость доказательств – свойство, которое характеризует отношение доказательства к предмету доказывания (к перечисленным в статье 73 УПК обстоятельствам). Из этого следует, что предмет доказывания выполняет роль критерия относимости доказательств, который отвечает на вопрос «к чему именно должны относиться доказательства?»¹⁴. Таким образом, предмет доказывания и относимость доказательств находятся в неразрывной связи, поэтому относимым будет являться то сведение (та информация), которое (которая) прямо или косвенно относится к обстоятельствам, подлежащим доказыванию¹⁵.

¹² Барабаш, А.С. Публичное начало Российского уголовного процесса [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://law.sfu-kras.ru/e-library/ug-process>.

¹³ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481.

¹⁴ Головкин Л.В. Курс уголовного процесса. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/edu/student/download_books/book/golovko_kurs_ugolovnoogo_processa.

¹⁵ Там же.

Отношение к предмету доказывания может быть негативным (в виде отрицания того или иного факта) или позитивным (в виде его подтверждения), при это и отрицающие и подтверждающие доказательства будут обладать в равной степени свойством относимости¹⁶.

В случае же, когда доказательство не обладает свойством относимости, оно, соответственно, признаётся неотносимым и подлежит устранению из процесса доказывания¹⁷. По мнению А.С. Барабаша, вопрос относимости прямых доказательств решается согласно закону, косвенных – на основании внутреннего убеждения самого субъекта доказывания¹⁸.

Доказательства на основании предположения об их относимости по результату работы с ними делятся на две группы:

- доказательства, относимые к установленным обстоятельствам, значимым для итоговой юридической квалификации;
- доказательства, относимые к делу, получение которых позволило отработать версии, не нашедшие своего подтверждения в ходе расследования.

Вторая группа из указанных доказательств при утрате доказательственного значения в целях установления обстоятельств, подлежащих доказыванию, не утрачивает его в отношении проверенных и не подтвердившихся версий, их наличие в материалах дела подтверждает надёжность иных, относимых, доказательств¹⁹.

Достаточность как свойство доказательств тесно взаимосвязано с относительностью, так как установление достаточности доказательств для получения фактического данного позволяет фиксировать относимость используемых для этого информационных доказательств.

Свойство достаточности также неразрывно связано и с институтом пределов доказывания. Уголовно-процессуальный кодекс в части 1 статьи 88

¹⁶ Головки Л.В. Курс уголовного процесса. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/edu/student/download_books/book/golovko_kurs_ugolovnoogo_processa.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Барабаш, А.С. Публичное начало российского уголовного процесса [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://law.sfu-kras.ru/e-library/ug-process>.

¹⁹ Там же.

закрепляет, что «все собранные доказательства в совокупности оцениваются с точки зрения их достаточности для разрешения уголовного дела»²⁰.

То есть в понятии пределов доказывания упор делается на целеполагание (сколько доказательств потребуется собрать, чтобы считать предмет доказывания установленным?), а в понятии достаточности – на оценке уже собранных доказательств (достаточно ли их?)²¹.

При оценке достаточности доказательств во взаимосвязи с пределом доказывания оценивается их совокупность в рамках конкретного уголовного дела. Под совокупностью законодатель имеет в виду все собранные по делу и признанные относимыми, допустимыми, достоверными доказательства, независимо от того, о какой количественной величине идет речь. Из этого следует, что под необходимой совокупностью доказательств нельзя понимать существование какого-то минимального чётко определённого законом количества сведений для принятия решения, в каждом отдельном случае вопрос о доказанности будет решаться индивидуально и применимо к конкретным обстоятельствам дела. В противном случае, мы вернёмся к порочной теории формальных доказательств.

Согласно части 1 статьи 88 УПК РФ доказательство должно быть достоверным²².

Свойство достоверности отражает соответствие фактам, то есть содержательную сторону доказательства. Достоверность – это доказанность, обоснованность знаний²³. Это свойство доказательств не презюмируется, а определяется только в результате полного и всестороннего установления обстоятельств дела, тщательного поиска следов события, оценки совокупности доказательств и проверки каждого из них.

²⁰ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481.

²¹ Головкин Л.В. Курс уголовного процесса. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/edu/student/download_books/book/golovko_kurs_ugolovnogo_processa.

²² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481.

²³ Барабаш, А.С. Публичное начало российского уголовного процесса [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://law.sfu-kras.ru/e-library/ug-process>.

Согласно статье 87 УПК РФ²⁴ и части 1 статьи 17 УПК РФ²⁵, при определении достоверности доказательств особое значение имеют их проверка и оценка в совокупности с другими собранными доказательствами по делу. А.С. Барабаш считает, что вывод о достоверности доказательств формируется в рамках всего процесса доказывания²⁶.

Таким образом, достоверность – это свойство доказательств, которое подчёркивает их соответствие действительности. Итоговый вывод может быть получен только в результате достаточного наличия достоверных доказательств. Из этого следует, что достоверность – это не только общая характеристика полученных знаний, свойством достоверности должны обладать и конкретные доказательства, положенные в обоснование полученного вывода²⁷.

При установлении недостоверности того или иного доказательства оно теряет юридическую силу и не может быть положено в основу уголовно-процессуальных решений.

Свойство допустимости доказательств характеризует соответствие порядка их получения требованиям, установленным уголовно-процессуальным законом.

Согласно части 1 статьи 75 Уголовно-процессуального Кодекса РФ²⁸, недопустимыми являются те доказательства, которые получены с нарушением требований Кодекса. В этой же статье закреплено положение, гарантирующее соблюдение закона при собирании доказательств, а именно: «недопустимые доказательства не имеют юридической силы и не могут быть положены в основу обвинения, а также использоваться для доказывания любого из обстоятельств, предусмотренных статьей 73 настоящего Кодекса».

²⁴ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481.

²⁵ Там же.

²⁶ Барабаш, А.С. Публичное начало российского уголовного процесса [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://law.sfu-kras.ru/e-library/ug-process>.

²⁷ Там же.

²⁸ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481.

Соответствие порядка получения доказательства требованиям закона означает:

- 1) соблюдение гарантированных конституцией прав человека и гражданина при собирании доказательств;
- 2) получение доказательств только из предусмотренного законом источника;
- 3) получение доказательств уполномоченным на то должностным лицом или органом;
- 4) использование только указанных в законе процессуальных действий;
- 5) соблюдение надлежащего порядка проведения и оформления процессуальных действий²⁹.

Л.В. Головки акцентирует внимание на том, что в определённых законом случаях недопустимыми признаются и те доказательства, которые были получены в полном соответствии с законом³⁰.

Согласно части 2 статьи 75 Уголовно-процессуального Кодекса: «недопустимыми будут являться³¹:

- 1) показания подозреваемого, обвиняемого, данные в ходе досудебного производства по уголовному делу в отсутствие защитника, включая случаи отказа от защитника, и не подтвержденные подозреваемым, обвиняемым в суде;
- 2) показания потерпевшего, свидетеля, основанные на догадке, предположении, слухе, а также показания свидетеля, который не может указать источник своей осведомленности;
- 2.1) предметы, документы или сведения, входящие в производство адвоката по делам его доверителей, полученные в ходе оперативно-розыскных

²⁹ Короленко И.И. Основания и последствия признания доказательств [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovaniya-i-posledstviya-priznaniya-dokazatelstv-nedopustimymi>.

³⁰ Головки Л.В. Курс уголовного процесса. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/edu/student/download_books/book/golovko_kurs_ugolovnogo_processa.

³¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481.

мероприятий или следственных действий, за исключением предметов и документов, указанных в части первой статьи 81 настоящего Кодекса;

2.2) полученные в ходе оперативно-розыскных мероприятий или следственных действий сведения о факте представления подозреваемым, обвиняемым специальной декларации в соответствии с Федеральным законом "О добровольном декларировании физическими лицами активов и счетов (вкладов) в банках и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" и (или) указанная декларация и сведения, содержащиеся в указанной декларации и документах и (или) сведениях, прилагаемых к указанной декларации, за исключением случаев представления декларантом копий указанных декларации и документов и (или) сведений для приобщения к уголовному делу;

2.3) полученные в ходе оперативно-розыскных мероприятий или следственных действий сведения о факте указания подозреваемого, обвиняемого в специальной декларации, представленной иным лицом в соответствии с Федеральным законом "О добровольном декларировании физическими лицами активов и счетов (вкладов) в банках и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации", и (или) сведения о подозреваемом, обвиняемом, содержащиеся в указанной декларации и документах и (или) сведениях, прилагаемых к указанной декларации, за исключением случаев представления декларантом копий указанных декларации и документов и (или) сведений для приобщения к уголовному делу».

Более подробно свойство допустимости доказательств, в том числе через призму гарантированных Европейской Конвенцией прав, будет рассмотрено в следующем параграфе настоящей дипломной работы.

Из системного толкования УПК РФ следует, что доказательство может быть признано недопустимым в двух формах:

– посредством его оценки и без приобщения к материалам уголовного дела, то есть без принятия специального процессуального решения;

– посредством принятия специального процессуального решения о признании доказательства недопустимым.

Таким образом, доказывание является ключевой и центральной категорией уголовного судопроизводства.

Ввиду особой важности этого правового института, законодатель предпринял меры по чёткому законодательному регулированию этой деятельности, закрепив основные положения, касающиеся её цели, методов осуществления, элементов и свойств доказательств, необходимых для признания их таковыми.

1.2. Допустимость как неотъемлемое свойство доказательств: национальный и международный подходы.

Вопрос о допустимости того либо иного доказательства должен решаться на первоначальном этапе работы с источником информации и с полученной из него информацией. В результате осуществления такой деятельности будет получена информация, которая в последующем может стать доказательством только тогда, когда допустима³².

По мнению А.С. Барабаша, при несоблюдении требований уголовно-процессуального законодательства в части получения и последующего закрепления доказательств сведения ввиду неустранимых сомнений по поводу их достоверности не могут быть в дальнейшем использованы³³.

А.С. Барабаш акцентирует внимание на том, что свойство допустимости должно устанавливаться не только в отношении информационных доказательств, но и логических.

³² Барабаш А.С. Механизм установления свойств и характеристик доказательств в уголовно-процессуальном доказывании [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://law.sfu-kras.ru/e-library/ug-process>.

³³ Там же.

Логические доказательства имеют иную, отличную от информационных, процессуальную форму ввиду особенности их природы, содержания и способа получения – постановление, обвинительное заключение, обвинительный акт, приговор, определение. Из этого следует, что логическое доказательство, облечённое в ту же форму, что и информационное, следует признать недопустимым³⁴.

Игнорирование специфики форм этих двух групп доказательств повлечёт за собой подмену одних другими, что в итоге негативно скажется на итоговом результате познавательной деятельности³⁵. Например, недопустимым в таком случае будет являться логическое доказательство, закреплённое в протоколе следственного действия.

Свойство допустимости доказательств является неотъемлемым ещё и потому, что гарантирует соблюдение конституционных прав и свобод гражданина в рамках уголовного преследования.

Несмотря на то, что из Постановления Пленума ВС РФ «О практике применения законодательства при рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции (общий порядок судопроизводства)» от 19 декабря 2017 г. № 51³⁶ исчезла формулировка: «Доказательства должны признаваться полученными с нарушением закона, если при их собирании и закреплении были нарушены гарантированные Конституцией Российской Федерации права человека и гражданина...», это не означает, что полученные с нарушением требований Конституции доказательства могут быть признаны допустимыми.

Этот тезис подтверждается следующим.

Помимо конституционных гарантий, напрямую запрещающих использование недопустимых доказательств³⁷ (часть 2 статьи 50 Конституции

³⁴ Барабаш А.С. Механизм установления свойств и характеристик доказательств в уголовно-процессуальном доказывании [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://law.sfu-kras.ru/e-library/ug-process>.

³⁵ Там же.

³⁶ Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О практике применения законодательства при рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции (общий порядок судопроизводства)» от 19 декабря 2017 г. № 51 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_285530.

³⁷ Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс]: федер. конституционный закон от 12.12.1993. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399.

РФ), Основной закон РФ содержит общие положения, охраняющие права и свободы человека, его честь и достоинство, личную неприкосновенность, неприкосновенность его жилища и частной жизни³⁸ (статьи 17-27 Конституции). Закрепленные Конституцией РФ основные права и свободы личности распространяются в том числе и на участников уголовного процесса.

Так, статьи 21 и 22 Конституции³⁹ по своему смыслу исключают использование доказательств, полученных в результате пыток, насилия, другого жестокого или унижающего человеческое достоинство обращения в отношении участников уголовного судопроизводства. В обратном случае такие доказательства должны быть признаны недопустимыми и не использоваться в процессе доказывания.

Нормы, касающиеся основных прав и свобод человека, хоть и имеют прямое действие⁴⁰, что закреплено в статье 15 самой Конституции РФ, но полноценную реализацию приобретают только при условии их конкретизации в положениях отраслевого законодательства.

По этой причине законодатель зафиксировал в Уголовно-процессуальном Кодексе РФ:

1. Принципы уголовного судопроизводства, в которых большинство основных конституционных прав получили процессуальное закрепление;
2. Порядок проведения и оформления процессуальных действий, направленных на собирание информации и её надлежащее закрепление.

Основными конституционными принципами, получившими своё развитие в нормах УПК РФ являются:

1. Принцип законности (статья 7 УПК РФ), предусматривающий, что в случае нарушения норм Уголовно-процессуального Кодекса судом, прокурором, следователем, органом дознания, начальником органа дознания, начальником подразделения дознания или дознавателем в ходе уголовного

³⁸ Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. конституционный закон от 12.12.1993. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399.

³⁹ Там же.

⁴⁰ Там же.

судопроизводства доказательства, полученные таким путём, признаются недопустимыми⁴¹. Данный принцип корреспондирует части 2 статьи 50 Конституции, закрепляющей требование об использовании в процессе доказывания только допустимые доказательства⁴².

2. Принцип уважения чести и достоинства личности (статья 9 УПК РФ), гарантирующий соблюдение прав субъекта уголовного процесса при производстве следственных и иных процессуальных действий, направленных на соби́рание доказательств⁴³. Так, при личном обыске и освидетельствовании (статья 179 и 184 УПК РФ) запрещаются действия, унижающие честь и достоинство обыскиваемого лица⁴⁴. Этой же цели служит и нормативное правило о том, что обыскивать и освидетельствовать может лицо одного пола с обыскиваемым (статья 184 УПК РФ).

3. Принцип неприкосновенности личности (статья 22 Конституции РФ)⁴⁵, имеющий продолжение в УПК РФ в виде запрета на не обоснованное допустимыми доказательствами применение процессуального принуждения к гражданину (статья 10 УПК РФ)⁴⁶.

4. Принцип охраны прав и свобод гражданина (статья 2 Конституции РФ)⁴⁷, реализующийся в требованиях соблюдать права личности при производстве следственных действий, нарушение которых влечёт признание доказательств недопустимыми (статья 11 УПК РФ)⁴⁸.

⁴¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481.

⁴² Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. конституционный закон от 12.12.1993. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399.

⁴³ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481.

⁴⁴ Там же.

⁴⁵ Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. конституционный закон от 12.12.1993. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399.

⁴⁶ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481.

⁴⁷ Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. конституционный закон от 12.12.1993. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399.

⁴⁸ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481.

5. Принцип неприкосновенности жилища (статья 25 Конституции РФ)⁴⁹, предусматривающий недопустимость доказательств, полученных при несоблюдении порядка производства осмотра жилища, обыска и выемки в нём (статья 12 УПК РФ)⁵⁰.

6. Принцип охраны тайны переписки, телефонных и иных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений⁵¹ (статья 13 УПК РФ) и т.д.

По мнению В.М. Быкова, нарушение конституционных гарантий, выраженных в положениях УПК РФ, влечёт за собой обязательное признание их недопустимыми⁵².

Позиция В.И. Крупницкой аналогична. Она последовательно пишет о том, что доказательства, полученные с нарушением основных прав и свобод человека и гражданина (как представляющие высшую охраняемую законом ценность), всегда должны признаваться недопустимыми и подлежат исключению из материалов дела, так как нарушение конституционных прав личности в процессе доказывания означает и прямое нарушение основного закона государства⁵³.

Таким образом, конституционно-правовые гарантии являются средствами воздействия на регулируемые общественные отношения в сфере уголовного судопроизводства, посредством которых достигается обеспечение прав личности, в том числе в процессе деятельности по доказыванию (собираанию, проверке и оценке).

⁴⁹ Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. конституционный закон от 12.12.1993. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399.

⁵⁰ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481.

⁵¹ Там же.

⁵² В.М. Быков Нарушение Конституционных принципов уголовного процесса как основание признания доказательств недопустимыми [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/narushenie-konstitutsionnyh-printsipov-ugolovnogo-protsesssa-kak-osnovanie-priznaniya-dokazatelstv-nedopustimymi>.

⁵³ Крупницкая В.И. Допустимость доказательств как гарантия конституционных прав и свобод личности в сфере уголовного судопроизводства [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/dopustimost-dokazatelstv-kak-garantiya-konstitutsionnyh-prav-i-svobod-lichnosti-v-sfere-ugolovnogo-sudoproizvodstva>.

Одна из существующих проблем на национальном уровне в части признания доказательства недопустимым связана с введением Верховным Судом РФ⁵⁴ понятия «существенные нарушения уголовно-процессуального законодательства», которое не раскрыто в уголовно-процессуальном законодательстве и в самом Постановлении ВС РФ.

Пункт 13 Постановления Пленума ВС РФ № 51 «О практике применения законодательства при рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции (общий порядок судопроизводства)» гласит: «доказательства признаются недопустимыми, в частности, если были допущены существенные нарушения установленного уголовно-процессуальным законодательством порядка их собирания и закрепления, а также если собирание и закрепление доказательств осуществлено ненадлежащим лицом или органом либо в результате действий, не предусмотренных процессуальными нормами».

По этому поводу Н.С. Гаспарян высказал мнение о том, что Верховный Суд РФ поспешно согласился с понятием существенных нарушений, влекущих признание доказательств недопустимыми, поскольку сам Уголовно-процессуальный Кодекс РФ такого понятия применительно к недопустимым доказательствам не содержал⁵⁵.

Несмотря на то, что в части 1 статьи 389.17 УПК РФ дается определение существенным нарушениям уголовно-процессуального закона⁵⁶, они выступают как основания для отмены или изменения судебного решения, а не для признания доказательств не имеющими юридической силы.

В действительности, на национальном уровне нет чётко определённых критериев разграничения существенного нарушения от обычного нарушения ни в УПК РФ, ни в самом Постановлении Пленума ВС РФ, которым и было

⁵⁴ Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О практике применения законодательства при рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции (общий порядок судопроизводства)» от 19 декабря 2017 г. № 51 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_285530.

⁵⁵ Гаспарян Н.С. Почему допустимы недопустимые доказательства? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.advgazeta.ru/mneniya/pochemu-dopustimy-nedopustimye-dokazatelstva/?sphrase_id=70978

⁵⁶ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481.

введено данное понятие. Таким образом, разрешение вопроса о существенности нарушения отдаётся на откуп судьям.

Другая проблема признания доказательств недопустимыми связана с порядком подачи участником уголовного судопроизводства ходатайств об истребовании вещественных доказательств и документов или об исключении доказательств, полученных с нарушением требований уголовно-процессуального закона и разрешения их судом⁵⁷.

В пункте 5 Постановления ВС РФ № 51 указано: «Ходатайства, поступившие до начала рассмотрения дела либо заявленные в подготовительной части судебного заседания, о вызове новых свидетелей, экспертов, специалистов, об истребовании вещественных доказательств и документов или об исключении доказательств, полученных с нарушением требований уголовно-процессуального закона... разрешаются непосредственно после их заявления и обсуждения»⁵⁸.

Данная позиция Пленума соответствует требованиям части 1 статьи 121 УПК РФ о том, что ходатайство подлежит рассмотрению и разрешению непосредственно после его заявления⁵⁹.

Однако далее в этом же пункте уточняется: «при отсутствии достаточных данных, необходимых для разрешения ходатайства в этой части судебного разбирательства, судья вправе предложить сторонам представить дополнительные материалы в обоснование заявленного ходатайства и оказать им содействие в истребовании таких материалов, а также принять иные меры,

⁵⁷ Гаспарян Н.С. Почему допустимы недопустимые доказательства? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.advgazeta.ru/mneniya/pochemu-dopustimy-nedopustimye-dokazatelstva/?sphrase_id=70978

⁵⁸ Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О практике применения законодательства при рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции (общий порядок судопроизводства)» от 19 декабря 2017 г. № 51 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_285530.

⁵⁹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481.

позволяющие вынести законное и обоснованное решение, предусмотренное частью 2 статьи 271 УПК РФ»⁶⁰.

Такая позиция Верховного Суда РФ создаёт условия, при которых судья может уклониться от разрешения заявленного ходатайства об исключении доказательств, отложив его рассмотрение под предлогом необходимости предоставления дополнительных данных; а конструкция «при отсутствии достаточных данных», усиливает влияние судейского объективизма на исключение доказательств как недопустимых.

Из вышесказанного следует, что Верховный Суд РФ не создал реальных условий для практической реализации требований части 2 статьи 50 Конституции РФ.

Свойство допустимости доказательств и критерии правомерности использования того либо иного доказательства в рамках судебного разбирательства по уголовному делу раскрыты и урегулированы не только в нормах национального законодательства РФ, но и в международных актах.

Одним из важнейших международных договоров, ратифицированных Российской Федерацией, является Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. Положения данной Конвенции имеют непосредственное отношение к деятельности правоохранительных органов, осуществляющих предварительное расследование.

Для оценки допустимости доказательств особое значение имеет статья 3 Европейской Конвенции, согласно которой: «Никто не должен подвергаться ни пыткам, ни бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию»⁶¹.

Европейский Суд неоднократно указывал, что статья 3 Конвенции, абсолютно запрещающая пытки, бесчеловечное или унижающее достоинство

⁶⁰ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О практике применения законодательства при рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции (общий порядок судопроизводства)» от 19 декабря 2017 г. № 51 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_285530.

⁶¹ Конвенция о защите прав человека и основных свобод [Электронный ресурс] : Европейская конвенция от 04.11.1950. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_29160.

человека обращение или наказание вне зависимости от обстоятельств, закрепляет одну из основополагающих ценностей демократического общества⁶². Никакие ограничения закреплённого статьёй 3 ЕКПЧ права недопустимо даже во время войны или другой чрезвычайной ситуации⁶³.

Так, Европейский Суд в деле Аксой против Турции отметил, что «даже в самых сложных обстоятельствах, таких, как борьба с организованным терроризмом, или преступностью Конвенция категорически запрещает пытки или бесчеловечное или унижающее достоинство обращение или наказание»⁶⁴. В.В. Терешкова акцентирует внимание на том, что Суд в своих решениях указывает, что статья 3 «категорически запрещает пытки и бесчеловечное и унижающее достоинство обращение и гарантирует её применение вне зависимости от предосудительной природы поведения личности»⁶⁵.

В частности, при рассмотрении дел «Томази против Франции»⁶⁶, «Рибич против Австрии»⁶⁷, «Ильхан против Турции»⁶⁸, «Акдениз против Турции»⁶⁹ и другие Суд установил, что любое применение физического насилия, которое не обусловлено поведением самого пострадавшего, унижает человеческое достоинство и в принципе является нарушением статьи 3 Конвенции.

Согласно позиции Европейского Суда по правам человека, выраженной в делах «Гефген против Германии»⁷⁰, «Калашников против Российской

⁶² Лабита против Италии, жалоба № 26772/95 : Постановление ЕСПЧ от 06.04.2000 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.srji.org/resources/search/3>.

⁶³ Терешкова В.В. Применение международным норм о защите прав человека национальными судами, Содержание прав и свобод человека: соотношение международных и национальных стандартов. Иркутск, 2007. С. 196.

⁶⁴ Аксой против Турции, жалоба № 21987/93 : Постановление ЕСПЧ от 18.12.1996 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/2561452>.

⁶⁵ Терешкова В.В. Применение международным норм о защите прав человека национальными судами, Содержание прав и свобод человека: соотношение международных и национальных стандартов. Иркутск, 2007. С. 196.

⁶⁶ Томази против Франции, жалоба № 12850/87 : Постановление ЕСПЧ от 27.08.1992 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/2461435>.

⁶⁷ Рибич против Австрии, жалоба № 18896/91 : Постановление ЕСПЧ от 04.12.1995 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.echr.ru/documents/doc/2461491/2461491.htm>.

⁶⁸ Ильхан против Турции, жалоба № 22277/93 : Постановление ЕСПЧ от 27.06.2000 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/12130002>.

⁶⁹ Акдениз против Турции, жалоба № 20877/10 : Постановление ЕСПЧ от 11.03.2014 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/70753534>.

⁷⁰ Гефген против Германии, жалоба № 22978/05 : Постановление ЕСПЧ от 01.06.2010 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/12182865>.

Федерации»⁷¹, «Лабзов против Российской Федерации»⁷² и другие, чтобы подпадать под сферу действия статьи 3 ЕКЧП нарушения в отношении заявителя должны достигать минимально необходимого уровня жестокости. При этом, согласно позиции, высказанной в деле «Кудла против Польши»⁷³, обращение с лицом должно выходить за пределы тех причиняемых страданий, которые неизбежно присущи конкретной форме законного обращения или наказания.

Оценка такого уровня относительна⁷⁴ и зависит от таких обстоятельств по конкретному делу как: характер и условия применения жестокого обращения; способ и метод его осуществления; продолжительность применения⁷⁵; физические и (или) психические последствия применённых действий в отношении человека; пол, возраст пострадавшего⁷⁶; состояние здоровья жертвы⁷⁷ (психическое и физическое⁷⁸).

Разъяснения аналогичного характера дал Верховный Суд РФ в Постановлении «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» от 10 октября 2003 года⁷⁹.

⁷¹ Калашников против Российской Федерации, жалоба № 47095/991 : Постановление ЕСПЧ от 15.07.2002 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/12128557>.

⁷² Лабзов против Российской Федерации, жалоба № 62208/00 : Постановление ЕСПЧ от 16.07.2005 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/2563637>.

⁷³ Кудла против Польши, жалоба № 30210/96 : Постановление ЕСПЧ от 26.10.2000 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.refworld.org.ru/pdfid/555ef6c54.pdf>.

⁷⁴ Лабзов против Российской Федерации, жалоба № 62208/00 : Постановление ЕСПЧ от 16.07.2005 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/2563637>.

⁷⁵ Калашников против Российской Федерации, жалоба № 47095/991 : Постановление ЕСПЧ от 15.07.2002 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/12128557>.

⁷⁶ Айдын против Турции, жалоба № 23178/94 : Постановление ЕСПЧ от 25.09.1997 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=344704#0013213755701933394>.

⁷⁷ Кудла против Польши, жалоба № 30210/96 : Постановление ЕСПЧ от 26.10.2000 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.refworld.org.ru/pdfid/555ef6c54.pdf>.

⁷⁸ Кинан против Соединённого Королевства, жалоба № 27229/95 : Постановление ЕСПЧ от 04.04.2001 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://protivpytok.org/precedentnye-dela/espch/kinan-protiv-soedinennogo-korolevstva>.

⁷⁹ Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» от 10 октября 2003 г. № 5 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://base.garant.ru/12132854>.

В пункте 15 Постановления ВС РФ указал, что оценка указанного уровня осуществляется «в зависимости от конкретных обстоятельств, в частности от продолжительности неправомерного обращения с человеком, характера физических и психических последствий такого обращения»⁸⁰. В некоторых случаях принимаются во внимание «пол, возраст и состояние здоровья лица, которое подверглось бесчеловечному или унижающему достоинство обращению»⁸¹.

Для того, чтобы определить границы, на которые распространяются гарантии статьи 3 Европейской Конвенции о защите прав и свобод человека, необходимо раскрыть используемые в ней термины «пытка», «бесчеловечное обращение» и «унижающее достоинство обращение».

Легального определения пытки в Европейской Конвенции нет, однако понятие «пытка» содержится в Конвенции ООН против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания⁸² (1984).

В статье 1 Конвенции ООН закреплено следующее: «пытка означает любое действие, которым какому-либо лицу умышленно причиняется сильная боль или страдание, физическое или нравственное, чтобы получить от него или от третьего лица сведения или признания, наказать его за действие, которое совершило оно или третье лицо или в совершении которого оно подозревается, а также запугать или принудить его или третье лицо, или по любой причине, основанной на дискриминации любого характера, когда такая боль или страдание причиняются государственным должностным лицом или иным лицом, выступающим в официальном качестве, или по их подстрекательству, или с их ведома или молчаливого согласия. В это

⁸⁰ Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» от 10 октября 2003 г. № 5 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://base.garant.ru/12132854>.

⁸¹ Там же.

⁸² Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания [Электронный ресурс] : Конвенция ООН от 10.12.1984. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/1900532>.

определение не включаются боль и страдания, которые возникают лишь в результате законных санкций, неотделимы от этих санкций или вызываются ими случайно»⁸³.

Данное в Конвенции ООН определение не является обязательным для Европейского Суда по правам человека, но такое понимание «пытки» соответствует его подходу, выраженном в большинстве дел: «Айдын против Турции»⁸⁴, «Серинг против Соединённого Королевства»⁸⁵, «Сельмуни против Франции»⁸⁶ и других. Из этого следует, что приведённое в Конвенции ООН определение помогает правильно толковать термин «пытка» в рамках действия статьи 3 ЕКПЧ. В постановлении по делу «Ирландия против Соединённого Королевства» Суд определил, что пытка состоит из «преднамеренного бесчеловечного обращения, вызывающего очень серьезное и жестокое страдание», несущее особое клеймо позора⁸⁷. В этом же постановлении суд указал, что различие между пыткой и иными перечисленными в статье 3 видами запрещённого обращения состоит в степени и интенсивности применения к жертве незаконных действий, её индивидуальных особенностей и обстоятельств⁸⁸.

Европейский Суд обращает внимание на то, что Конвенция является живым инструментом, который должен толковаться в свете современных условий, существующих на момент рассмотрения конкретного дела. Так, действия, квалифицированные ЕСПЧ как бесчеловечные или унижающие достоинство обращение в последующем могут быть признаны Судом пыткой, поскольку «в области прав человека и фундаментальных свобод требуется

⁸³ Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания [Электронный ресурс] : Конвенция ООН от 10.12.1984. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/1900532>.

⁸⁴ Айдын против Турции, жалоба № 23178/94 : Постановление ЕСПЧ от 25.09.1997 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=344704#0013213755701933394>.

⁸⁵ Серинг против Объединённого Королевства, жалоба № 14038/88 : Постановление ЕСПЧ от 07.07.1989 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/2461433>.

⁸⁶ Сельмуни против Франции

⁸⁷ Ирландия против Соединённого Королевства, жалоба № 5310/71 : Постановление ЕСПЧ от 18.01.1978 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://european-court.ru/resheniya-evropejskogo-suda-na-russkom-yazyke/irlandiya-protiv-soedinennogo-korolevstva-postanovlenie-evropejskogo-suda>.

⁸⁸ Там же.

соблюдение все более высоких стандартов, соответственно и неизбежно это повлечет за собой более строгую оценку нарушений фундаментальных ценностей демократического общества»⁸⁹. Примером приведённой позиции служит дело «Айдын против Турции»⁹⁰, в котором Европейский Суд постановил, что изнасилование женщины при задержании сотрудниками правоохранительных органов должно приравниваться к пытке. В решении по делу «Невмержицкий против Украины»⁹¹ Суд определил, что манера и способы, которыми объявивший голодовку заявитель подвергался принудительному кормлению, составляли пытку.

Помимо критерия уровня жестокости для признания обращения пыткой необходимо показать целенаправленность осуществленных действия – направленность на причинение страданий с целью получения признательных показаний или причинения особо жестоких страданий лицу. Это также соответствует признакам пытки, перечисленных в определении Конвенции ООН против пыток.

Таким образом, основными критериями для отнесения жестокого обращения к пытке являются: цель – получение признательных показаний или причинение особо жестоких страданий лицу; высокий уровень жестокости; длительность.

В отличие от термина «пытки» бесчеловечное обращение не раскрыто ни в одном из нормативных актов международного права и трактуется исключительно из прецедентов Европейского Суда. Как было отмечено ранее, чтобы обращение подпадало под сферу действия статьи 3, оно должно достигать некоего минимального уровня жестокости.

В своей практике Европейский Суд относит обращение с заявителем к категории бесчеловечного в случае: умышленного (преднамеренного)

⁸⁹ Элчи и другие против Турции, жалоба № 23145/93 : Постановление ЕСПЧ от 13.11.2003 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/55093811>.

⁹⁰ Айдын против Турции, жалоба № 23178/94 : Постановление ЕСПЧ от 25.09.1997 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=344704#0013213755701933394>.

⁹¹ Невмержицкий против Украины, жалоба № 54825/00 : Постановление ЕСПЧ от 25.11.2003 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/55093823>.

характера такого обращения; длительности – в течение нескольких часов подряд; если в результате этого обращения был нанесён физический вред человеку и (или) причинены психические страдания.

Из вышеназванных критериев ЕСПЧ следует, что бесчеловечным обращением является умышленное причинение сильных страданий (как психических, так и физических), отличающихся от пытки по уровню жестокости, вызывающих чувство страха, тревоги, неполноценности, приводящих к унижению и запугиванию, снижению способности к физическому или моральному сопротивлению или приводящих жертву к необходимости действовать против своей воли или совести⁹².

Основным отличием бесчеловечного обращения от пытки является степень причинённого страдания жертвы – при бесчеловечном обращении страдание жертвы менее интенсивно. Европейский Суд в деле «Белоусов против Российской Федерации»⁹³ подтверждает, что для квалификации конкретной формы жесткого обращения как пытки необходимо учитывать различие, содержащееся в статье 3, между этим понятием и понятием бесчеловечного или унижающего достоинство человека обращения. С помощью такого различия, по мнению ЕСПЧ, Европейская Конвенция проставила бы особое клеймо позора на умышленном бесчеловечном обращении с людьми, вызывающим у человека весьма серьезное и тяжкое страдание.

В указанном постановлении Суд пришёл к выводу, что заявитель был подвергнут обращению, которое можно охарактеризовать как пытку, по следующим основаниям:

– использование силы в отношении заявителя было умышленно, по своей природе – сугубо актом возмездия⁹⁴;

⁹² Янков против Болгарии, жалоба № 39084/97 : Постановление ЕСПЧ от 13.11.2003 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/55022282>.

⁹³ Белоусов против Российской Федерации, жалоба № 1748/02 : Постановление ЕСПЧ от 02.10.2008 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа : <https://base.garant.ru/12170184>.

⁹⁴ Белоусов против Российской Федерации, жалоба № 1748/02 : Постановление ЕСПЧ от 02.10.2008 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа : <https://base.garant.ru/12170184>.

- имело целью его унижить и принудить к повиновению⁹⁵;
- обращение со стороны сотрудников правоохранительных органов причинило ему психические и физические страдания⁹⁶;
- в результате такого обращения здоровью заявителю был причинен долговременный вред⁹⁷.

Согласно подходу Европейского Суда, уже само наличие нравственных или психологических страданий является достаточным для признания бесчеловечным отношением. Так, в деле «Сельчук и Аскер против Турции»⁹⁸ было установлено, что в рамках операции по обеспечению безопасности сотрудники правоохранительных органов разрушили дом и повредили имущество престарелых заявителей, действуя с «вызывающим презрением и в присутствии заявителей, не заботясь об их безопасности или благополучии и лишив тем самым заявителей средств к существованию и дома, причинив им, таким образом, сильные душевные страдания⁹⁹». Действия сотрудников сил безопасности были признаны бесчеловечным обращением.

Помимо реальных действий, приведших к физическим и (или) психическим страданиям, как бесчеловечное обращение квалифицируется и угроза применения пыток, если в действительности возможна её реализации.

Так, в постановлении «Гефген против Германии»¹⁰⁰ Европейский Суд по правам человека постановил, что «применявшиеся при допросе в полиции прямые угрозы заявителю подвергнуть его значительным страданиям с целью получения от него информации были настолько серьезными, что должны квалифицироваться в качестве бесчеловечного обращения¹⁰¹». В деле «Денизчи и другие против Кипра» Суд также отмечает, что для того, чтобы

⁹⁵ Белоусов против Российской Федерации, жалоба № 1748/02 : Постановление ЕСПЧ от 02.10.2008 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://base.garant.ru/12170184>.

⁹⁶ Там же.

⁹⁷ Там же.

⁹⁸ Сельчук и Аскер против Турции, жалоба № 30451/96 : Постановление ЕСПЧ от 25.09.2001 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.echr.coe.int>.

⁹⁹ Там же.

¹⁰⁰ Гефген против Германии, жалоба № 22978/05 : Постановление ЕСПЧ от 01.06.2010 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/12182865>.

¹⁰¹ Гефген против Германии, жалоба № 22978/05 : Постановление ЕСПЧ от 01.06.2010 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/12182865>.

обращение считалось бесчеловечным, оно необязательно должно причинять реальные страдания.

Вторым отличием бесчеловечного отношения от пытки является отсутствие цели – жестокое обращение не обязательно направлено на получение доказательств и (или) причинение страданий человеку¹⁰².

Унижающее достоинство обращение или наказание, как и другие виды жестокого обращения, должно достичь определенного уровня жестокости¹⁰³, запрещенного Статьей 3. Европейский Суд часто приходит к выводу о том, что жертва подверглась одновременно и бесчеловечному и унижающему достоинство обращению. Однако сам Суд проводит разграничение между этими понятиями.

Бесчеловечным суд считает то обращение, которое: во-первых, применялось умышленно; во-вторых, в течение многих часов подряд; в-третьих, вызвало телесные повреждения и (или) сильные физические или психические страдания лица.

К унижающему достоинство обращению относится то, которое могло вызвать у жертвы чувства страха, мучений или неполноценности, достаточных, чтобы унижить ее и попортить ее человеческое достоинство.

При разрешении вопроса о том, является ли обращение в конкретном деле унижающим достоинство по смыслу Европейской Конвенции, Суд акцентирует внимание на том, действительно ли оно является предметом унижения человека и влияет ли негативно на его личность в манере, несовместимой со статьей 3. Однако, согласно подходу Европейского Суда, сформулированному в деле «Бекчиев против Молдовы»¹⁰⁴, отсутствие какой-либо такой цели не может однозначно исключить решение о наличии нарушения статьи 3 Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

¹⁰² Ирландия против Соединённого Королевства, жалоба № 5310/71 : Постановление ЕСПЧ от 18.01.1978 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://european-court.ru/resheniya-evropejskogo-suda-na-russkom-yazyke/irlandiya-protiv-soedinennogo-korolevstva-postanovlenie-evropejskogo-suda>.

¹⁰³ Кудла против Польши, жалоба № 30210/96 : Постановление ЕСПЧ от 26.10.2000 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.refworld.org.ru/pdfid/555ef6c54.pdf>.

¹⁰⁴ Бекчиев против Молдовы, жалоба № 9190/03 : Постановление ЕСПЧ от 04.10.2005 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.echr.coe.int>.

Таким образом, Суд считает унижающим достоинство обращение то, которое вызывает в жертвах чувство страха, страдания и неполноценности, заставляет их ощущать себя униженными и погранными.

Основным отличием унижающего достоинства обращения от пытки является разница в степени жестокости причинённого страдания¹⁰⁵. Кроме того, пытка, как уже было написано ранее, имеет конкретную цель – получение признательных показаний или причинение особых страданий жертве. Для отнесения обращения к унижающему достоинство не требуется доказательств, подтверждающих существование цели применения незаконных действий к заявителю.

Подводя итог вышесказанному, отметим, что допустимость доказательства является его неотъемлемым свойством, что отражается как в национальном законодательстве Российской Федерации, так и в международных актах. Свойство допустимости обеспечивает соблюдение основных прав и свобод человека в период уголовного преследования в отношении него, тем самым гарантируя законность и обоснованность последующего судебного разбирательства. Закрепляя требование об использовании в уголовном процессе только тех доказательств, которые были получены в соответствии с нормами Уголовно-процессуального Кодекса РФ, законодатель одновременно обеспечивает как полноценную реализацию конституционных прав личности, так и соблюдение норм международных актов, ратифицированных Российской Федерацией. В свою очередь, Конвенция о защите прав человека и основных свобод, которая закрепляет в статье 3 абсолютный запрет на пытки, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение или наказание, и прецедентная практика Европейского Суда подчёркивает важность этой нормы как основополагающей для ценностей демократического общества.

¹⁰⁵ Ирландия против Соединённого Королевства, жалоба № 5310/71 : Постановление ЕСПЧ от 18.01.1978 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://european-court.ru/resheniya-evropejskogo-suda-na-russkom-yazyke/irlandiya-protiv-soedinennogo-korolevstva-postanovlenie-evropejskogo-suda>.

2. Международные и национальные стандарты использования доказательств в уголовном судопроизводстве.

2.1. Требования к доказательствам в свете стандартов справедливого судебного разбирательства.

Требования к доказательствам в свете стандартов справедливого судебного разбирательства, сформулированные в Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод, нашли своё отражение в прецедентах Европейского Суда по правам человека и в разъяснениях высших судебных органов Российской Федерации.

Согласно Постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. N 21 "О применении судами общей юрисдикции Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года и Протоколов к ней": «доказательства по делу являются недопустимыми как вследствие нарушения положений национального законодательства, так и вследствие нарушения общепризнанных принципов и норм международного права, международных договоров Российской Федерации, включая Конвенцию и Протоколы к ней в толковании Европейского Суда Европейской Конвенции или Протоколов к ней в толковании Европейского Суда»¹⁰⁶.

Из этого следует, что при решении вопроса о «существенности» нарушения уголовно-процессуального законодательства при получении доказательства должны учитываться в том числе нормы Европейской Конвенции и их толкование Европейским Судом в своей прецедентной практике.

Часть 1 статьи 6 Европейской Конвенции о защите прав и основных свобод человека гласит: «Каждый... при предъявлении ему любого уголовного обвинения имеет право на справедливое и публичное разбирательство дела в

¹⁰⁶ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 21 «О применении судами общей юрисдикции Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года и Протоколов к ней» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_148391.

разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона».

Вторая часть вышеназванной статьи Конвенции закрепляет презумпцию невиновности.

Третья же часть перечисляет основные права и гарантии обвиняемого в совершении уголовного преступления, а именно:

а) быть незамедлительно и подробно уведомленным на понятном ему языке о характере и основании предъявленного ему обвинения;

б) иметь достаточное время и возможности для подготовки своей защиты;

в) защищать себя лично или через посредство выбранного им самим защитника или, при недостатке у него средств для оплаты услуг защитника, пользоваться услугами назначенного ему защитника бесплатно, когда того требуют интересы правосудия;

г) допрашивать показывающих против него свидетелей или иметь право на то, чтобы эти свидетели были допрошены, и иметь право на вызов и допрос свидетелей в его пользу на тех же условиях, что и для свидетелей, показывающих против него;

е) пользоваться бесплатной помощью переводчика, если он не понимает языка, используемого в суде, или не говорит на этом языке.

По мнению В.В. Терешковой, сравнительный анализ положений Европейской Конвенции и национального законодательства показывает, что содержание международного стандарта права на справедливое судебное разбирательство существенно отличается от понимания этой гарантии внутригосударственными органами¹⁰⁷. Право на справедливое судебное разбирательство гарантируется в рамках уголовного преследования при рассмотрении любого уголовного обвинения¹⁰⁸.

¹⁰⁷ Терешкова В.В. Право на справедливое судебное разбирательство: Право на беспристрастный суд, созданный на основании закона. Доступ к суду. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.advgazeta.ru/mneniya/pravo-na-spravedlivoe-sudebnoe-razbiratelstvo>.

¹⁰⁸ Там же.

Для определения границ сферы действия статьи 6 необходимо раскрыть понятие «уголовное обвинение». «Уголовное обвинение» является автономным понятием, то есть его значение не является тождественным понятию, сформулированному в национальном законодательстве¹⁰⁹, в связи с чем автономной концепцией могут охватываться в том числе дела, которые квалифицируются национальным правом как административные правонарушения. Так, в решении по делу «Энгель и другие против Нидерландов»¹¹⁰ Суд заявил, что «если бы Договаривающиеся государства могли по своему усмотрению классифицировать правонарушение как уголовное или преследовать исполнителя смешанного правонарушения на дисциплинарном, а не на уголовном уровне, действие основных положений статьи 6 Конвенции было бы подчинено их суверенной воле», вследствие чего такое расширение полномочий могло бы привести «к результатам, несовместимым с целями и задачами Конвенции»¹¹¹. Этот подход Европейский Суд также выразил в тексте постановления по делу «Менешева против Российской Федерации»¹¹², в котором признал, что производство в отношении Менешевой касалось спора о правах при предъявлении уголовного обвинения (несмотря на то, что по российскому законодательству это было производство по делам об административных правонарушениях), поскольку «заявительница была помещена в изолятор временного содержания на весь срок ее наказания, и цель наказания была исключительно карательной»¹¹³. Из этого следует, что Европейский Суд опирается не на формальное, а на содержательное значение термина уголовное обвинение.

¹⁰⁹ Адольф против Австрии : Постановление ЕСПЧ от 26.03.1982 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.echr.coe.int>.

¹¹⁰ Энгель и другие против Нидерландов, жалобы № 5100/71, 5101/71, 5102/71, 5354/72 и 5370/72 : Постановление ЕСПЧ от 08.06.1976 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/2461444>.

¹¹¹ Там же.

¹¹² Менешева против Российской Федерации, жалоба № 59261/00 : Постановление ЕСПЧ от 09.03.2006 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/2464193>.

¹¹³ Менешева против Российской Федерации, жалоба № 59261/00 : Постановление ЕСПЧ от 09.03.2006 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/2464193>.

Обвинение, согласно тексту решений по делам «Девеер против Бельгии»¹¹⁴ и «Экле против Германии»¹¹⁵, понимается Европейским Судом как «официальное уведомление лица компетентным органом о том, что оно подозревается в совершении уголовного преступления»¹¹⁶.

В деле «Брюско против Франции»¹¹⁷ Суд отметил, что в случае, когда задержанное лицо, находящееся в полиции, даёт показания в качестве свидетеля под присягой, «фактически оно уже является субъектом уголовного обвинения и имеет право хранить молчание»¹¹⁸.

Похожее понимание вкладывает Конституционный Суд Российской Федерации в термин «подозреваемый по уголовному делу». В Постановлении по делу Маслова¹¹⁹ Конституционный Суд РФ делает вывод о том, что независимо от процессуального статуса, если совершаются какие-то избличающие или ограничивающие действия, по которым видно, что лицо считается подозреваемым, то он должен признаваться таковым по смыслу Уголовно-процессуального Кодекса и обладать соответствующими гарантиями.

Верховный Суд РФ в Постановлении от 30.06.2015 № 29 «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве»¹²⁰ придерживается той же позиции, гарантируя реализацию права на защиту в том числе до официального возбуждения уголовного дела в отношении конкретного лица.

¹¹⁴ Девеер против Бельгии, жалоба № 6903/75 : Постановление ЕСПЧ от 27.02.1980 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/2461476>.

¹¹⁵ Экле против Германии, жалоба № 8130/78 : Постановление ЕСПЧ от 15.07.1982 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/2461443>.

¹¹⁶ Там же.

¹¹⁷ Брюско против Франции, жалоба № 1466/07 : Постановление ЕСПЧ от 14.10.2010 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/12185335>.

¹¹⁸ Там же.

¹¹⁹ Постановление Конституционного Суда РФ от 27 июня 2000 г. № 11-П «По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 47 и части второй статьи 51 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В.И.Маслова» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/1252150>.

¹²⁰ Постановление ВС от 30.06.2015 № 29 «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_181898.

Понятие «уголовное» в контексте статьи 6 основывается на сформулированных самим Европейским Судом критериям, изложенных в тексте решения по делу «Энгель и другие против Нидерландов»¹²¹:

- квалификация предполагаемого правонарушения как уголовного в национальном законодательстве;
- характер правонарушения;
- строгость наказания, риску которого подвергается соответствующее лицо.

Первый из вышеперечисленных критериев не всегда является обязательным, а лишь используется как некая отправная точка, то есть он будет иметь решающее значение только в том случае, когда национальное законодательство классифицирует правонарушение как уголовное. В иных ситуациях Суд не будет принимать во внимание национальную квалификацию и изучит фактическое содержание рассматриваемой процедуры, анализируя два других критерия.

Второй критерий (характер правонарушения), по мнению Суда, является более существенным относительно рассмотренного выше.

При его оценке Европейский Суд по правам человека принимает во внимание следующее:

- направлена рассматриваемая правовая норма только на отдельную группу или имеет общеобязательный характер (дело «Бенденун против Франции»¹²²);
- инициировано ли производство государственным органом, наделенным законом полномочиями по принудительному исполнению (дело «Бенхэм против Соединенного Королевства»¹²³);

¹²¹ Энгель и другие против Нидерландов, жалобы № 5100/71, 5101/71, 5102/71, 5354/72 и 5370/72 : Постановление ЕСПЧ от 08.06.1976 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/2461444>.

¹²² Бенденун против Франции, жалоба № 12547/86 : Постановление ЕСПЧ от 24.02.1994 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://european-court.ru/resheniya-evropejskogo-suda-na-russkom-yazyke/bandenun-protiv-francii-postanovlenie-evropejskogo-suda>.

¹²³ Бенхэм против Соединенного Королевства, жалоба № 19380/92 : Постановление ЕСПЧ от 10.06.1996 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://european-court.ru/resheniya-evropejskogo-suda-na-russkom-yazyke/benham-protiv-velikobritanii-postanovlenie-evropejskogo-suda>.

- является ли целью этой правовой нормы наказание или сдерживание (дело «Озтюрк против Германии»¹²⁴);
- зависит ли наложение какого-либо наказания от установления вины (дело «Бенхэм против Соединенного Королевства»¹²⁵);
- каким образом подобное производство классифицируется в других государствах – членах Совета Европы (дело «Озтюрк против Германии»¹²⁶).

Последний из критериев определяется исходя из максимально возможного наказания, предусмотренного нормами национального законодательства¹²⁷.

Из анализа текста решений ЕСПЧ («Энгель и другие против Нидерландов», «Озтюрк против Германии» и «Николета Георге против Румынии» и другие) следует, что второй и третий критерии являются альтернативными, то есть их одновременное использование в рамках рассмотрения конкретного дела не является обязательным для решения о применимости статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Совокупный подход (кумулятивный подход) применяется только в тех случаях, когда сделать однозначный вывод о наличии обвинения лица в совершении уголовного преступления невозможно на основании анализа каждого критерия по отдельности¹²⁸. Применение Европейским Судом кумулятивного подхода продемонстрировано в делах «Менешева против Российской Федерации»¹²⁹, «Малофеева против Российской Федерации»¹³⁰,

¹²⁴ Озтюрк против Германии, жалоба № 8544/79 : Постановление ЕСПЧ от 21.02.1984 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/67320>.

¹²⁵ Бенхэм против Соединенного Королевства, жалоба № 19380/92 : Постановление ЕСПЧ от 10.06.1996 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://european-court.ru/resheniya-evropejskogo-suda-na-russkom-yazyke/benham-protiv-velikobritanii-postanovlenie-evropejskogo-suda>.

¹²⁶ Озтюрк против Германии, жалоба № 8544/79 : Постановление ЕСПЧ от 21.02.1984 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/67320>.

¹²⁷ Кэмпбелл и Фелл против Соединённого Королевства, жалобы № 7819/77 и 7878/77 : Постановление ЕСПЧ от 28.06.1984 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/2461410>.

¹²⁸ Бенденун против Франции, жалоба № 12547/86 : Постановление ЕСПЧ от 24.02.1994 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://european-court.ru/resheniya-evropejskogo-suda-na-russkom-yazyke/bandenun-protiv-francii-postanovlenie-evropejskogo-suda>.

¹²⁹ Менешева против Российской Федерации, жалоба № 59261/00 : Постановление ЕСПЧ от 09.03.2006 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/2464193>.

¹³⁰ Малофеева против Российской Федерации, жалоба № 36673/04 : Постановление ЕСПЧ от 30.05.2013 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/70639824>.

«Сергей Золотухин против Российской Федерации»¹³¹, «Хмель против Российской Федерации»¹³² и другие. Так, в деле «Каспаров и другие против Российской Федерации»¹³³ Европейский Суд подчеркнул, что «хотя устоявшаяся практика Суда рассматривает второй и третий критерии, изложенные в деле Энгель, как альтернативные и не обязательно действующие в совокупности»¹³⁴, это не исключает «совокупного подхода, когда анализ каждого критерия по отдельности не позволяет сделать однозначный вывод о существовании уголовного обвинения»¹³⁵».

Отметим, что Европейская Конвенция не возражает против действий Договаривающихся государств по «декриминализации» преступлений на национальном уровне, однако, если исключение таких правонарушений из уголовного поля может привести к результатам, которые несопоставимы с целями и задачами самой Конвенции, декриминализованные правонарушения будут также подпадать под регулирование статьи 6¹³⁶.

Основными элементами гарантии справедливого судебного разбирательства являются:

- равноправие сторон и состязательность;
- обоснованность судебных решений;
- право хранить молчание и не свидетельствовать против себя;
- запрет на использование доказательств, полученных незаконно

или в нарушение прав, предоставляемых Конвенцией.

Нарушение статьи 3 Европейской Конвенции приводит к нивелированию двух последних из вышперечисленных гарантий права на справедливое судебное разбирательство.

¹³¹ Сергей Золотухин против Российской Федерации, жалоба № 14939/03 : Постановление ЕСПЧ от 10.02.2009 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/12168976>.

¹³² Хмель против Российской Федерации, жалоба № 20383/04 : Постановление ЕСПЧ от 12.12.2013 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/70722898>.

¹³³ Каспаров и другие против Российской Федерации, жалоба № 21613/07 : Постановление ЕСПЧ от 03.10.2013 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/70639128>.

¹³⁴ Там же.

¹³⁵ Там же.

¹³⁶ Озтюрк против Германии, жалоба № 8544/79 : Постановление ЕСПЧ от 21.02.1984 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/67320>.

Право хранить молчание и не свидетельствовать против себя является общепризнанным международным стандартом, составляющим суть судебного разбирательства согласно статье 6. Данная гарантия распространяется на лицо, обвинённое в совершении любого из видов уголовного преступления (от самых простых до самых сложных)¹³⁷, с момента допроса (опроса) подозреваемого представителем правоохранительных органов¹³⁸.

Предоставление обвиняемому защиты от незаконного принуждения со стороны государства позволяет предупредить ошибки в отправлении правосудия и достичь целей статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Европейский Суд в деле «Быков против России» отметил, что право не свидетельствовать против себя «предполагает, что сторона обвинения в уголовном деле стремится доказать свою версию по делу против обвиняемого, не прибегая к доказательствам, полученным посредством принуждения или применения силы против воли обвиняемого»¹³⁹.

Аналогичные права предоставляются и в российском законодательстве. Так, статья 51 Конституции РФ гласит: «Никто не обязан свидетельствовать против себя самого, своего супруга и близких родственников».

По мнению Европейского Суда, частью этой процессуальной гарантии является своевременный и эффективный доступ к адвокату – «с первых минут допроса подозреваемого»¹⁴⁰ сотрудниками правоохранительных органов (за исключением случаев, когда «объективно при конкретных обстоятельствах дела это было невозможно»¹⁴¹).

¹³⁷ Функе против Франции, жалоба № 10828/84 : Постановление ЕСПЧ от 25.02.1993 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/2461438>.

¹³⁸ Джон Мюррей против Соединенного Королевства, жалоба № 18731/91 : Постановление ЕСПЧ от 28.10.1994 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/2461419>.

¹³⁹ Быков против России, жалоба № 4378/02 : Постановление ЕСПЧ от 10.03.2009 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/12068987>.

¹⁴⁰ Салдуз против Турции, жалоба № 36391/02 : Постановление ЕСПЧ от 27.11.2008 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/12167975>.

¹⁴¹ Там же.

В деле «Нечипорук и Йонкало против Украины»¹⁴² Суд отмечает, что право каждого обвиняемого в совершении уголовного преступления на эффективную защиту адвоката является одной из черт справедливого судебного разбирательства. В случае, когда признательные показания, данные во время допроса без доступа к адвокату, используются для осуждения, право на защиту, согласно подходу Европейского Суда, бесповоротно нарушается.

Право на профессиональную помощь защитника при производстве по уголовному делу также закреплено в национальном законодательстве Российской Федерации в пункте 2 статьи 48 Конституции и в статье 49 Уголовно-процессуального Кодекса.

Таким образом, право на профессиональную юридическую помощь и право хранить молчание являются самостоятельными, но при этом взаимодополняющими, то есть в первую очередь лицу, попавшему под стражу, должна быть предоставлена помощь адвоката и разъяснено в полной мере право не свидетельствовать против себя¹⁴³.

Предоставленная Европейской Конвенцией гарантия хранить молчание распространяется и в ситуации, когда власти применяют различные ухищрения – действуют через третьих лиц, так называемых осведомителей, которые применяют незаконные методы получения доказательств, в том числе, нарушающих статью 3¹⁴⁴.

Что касается гарантии запрета на использование доказательств, полученных незаконно или в нарушении прав, предоставляемых Конвенцией, Европейский Суд не утверждает конкретных правил приемлемости доказательств ввиду того, что это не относится к его компетенции. Этот вопрос должен регулироваться нормами национального законодательства¹⁴⁵. Однако

¹⁴² Нечипорук и Йонкало против Украины, жалоба № 42310/04 : Постановление ЕСПЧ от 21.04.2011 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.echr.coe.int>.

¹⁴³ Навоне и другие против Монако, жалобы № 62880/11, 62892/11, 62899/11 : Постановление ЕСПЧ от 24.01.2014 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.echr.coe.int>.

¹⁴⁴ Аллан против Соединённого Королевства, жалоба № 48539/99 : Постановление ЕСПЧ от 05.11.2002 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=19169#09544195511593869>.

¹⁴⁵ Шенк против Швейцарии, жалоба № 10862/84 : Постановление ЕСПЧ от 12.07.1988 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.echr.ru/documents/doc/2461440/2461440.htm>.

в обязанности ЕСПЧ входит рассмотрение дел на предмет соответствия способа получения доказательства и его влияние на справедливость разбирательства в целом. Из этого следует, что Суд рассматривает предполагаемую незаконность и устанавливает характер нарушения Конвенционных прав при получении доказательства¹⁴⁶.

Как правило, при решении вопроса о том, являлось ли судопроизводство в целом справедливым, необходимо:

- рассмотреть, была ли заявителю предоставлена реальная возможность оспорить подлинность доказательства и возразить против его использования;
- изучить качество доказательства и обстоятельства, при котором оно было получено;
- установление влияния обстоятельств получения доказательств на их достоверность и (или) точность.

К доказательствам, полученных при нарушении статьи 3, Суд применяет иной подход.

По мнению Европейского Суда, использование таких доказательств (полученных в результате нарушения одного из основных и абсолютных конвенционных прав, закреплённых статьёй 3, всегда должен подниматься вопрос о справедливости судебного разбирательства, в том числе и в случае, «если принятие таких доказательств не было решающим в принятии решения о виновности или невиновности заявителя»¹⁴⁷.

ЕСПЧ в своей практике последовательно проводит позицию о том, что доказательства, полученные с нарушением статьи 3 Конвенции, должны признаваться абсолютно недопустимыми¹⁴⁸. То есть, согласно логике

¹⁴⁶ Хан против Соединённого Королевства, жалоба № 11987/11 : Постановление ЕСПЧ от 28.01.2014 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=405295#04640304838710769>.

¹⁴⁷ Яллох против Германии, жалоба № 54810/00 : Постановление ЕСПЧ от 11.07.2006 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/5691870>.

¹⁴⁸ Яллох против Германии, жалоба № 54810/00 : Постановление ЕСПЧ от 11.07.2006 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/5691870>.

Европейского Суда, использование таких доказательств (вне зависимости от того, как именно расценивается обращение – пытки, бесчеловечное обращение или унижающее достоинство), автоматически приводит к тому, что судопроизводство становится несправедливым по смыслу статьи 6¹⁴⁹.

Так, в решении по делу «Ашот Харутюнян против Армении» Суд отмечает: «при фундаментальных нарушениях уголовного процесса на ранних стадиях, например при получении доказательств в нарушение статьи 3 Конвенции, использование подобных доказательств в суде является нарушением права на справедливый суд, согласно статье 6»¹⁵⁰. Из постановлений Суда по делу «Эль-Хаски против Бельгии»¹⁵¹ (пункт 85) и делу «Отман (Абу Катада) против Соединённого Королевства»¹⁵² (пункты 263 и 267) следует, что принципы, изложенные в статье 6 во взаимосвязи со статьёй 3, должны применяться не только в отношении полученных доказательств от обвиняемого, но и от лиц, обладающих иным процессуальным статусом по уголовному делу (так называемых, третьих лиц).

Подчёркивая характер абсолютной недопустимости таких доказательств, Европейский Суд отмечает, что даже общественные интересы и важность расследуемого уголовного дела не могут оправдать использование ответов, полученных принудительно в ходе несудебного расследования с целью изобличить обвиняемого во время судебного разбирательства¹⁵³.

Важно понимать, что ЕСПЧ не придерживается концепции «плодов отравленного дерева», то есть при исключении недопустимого доказательства, полученного при нарушении статьи 3 Европейской Конвенции, не будет нарушения статьи 6. Данный тезис следует из вышеупомянутого дела «Гефген

¹⁴⁹ Гефген против Германии, жалоба № 22978/05 : Постановление ЕСПЧ от 01.06.2010 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/12182865>.

¹⁵⁰ Харутюнян против Армении, жалоба № 34334/04 : Постановление ЕСПЧ от 15.06.2010 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/12182856>.

¹⁵¹ Эль-Хаски против Бельгии, жалоба № 649/08 : Постановление ЕСПЧ от 25.09.2012 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/70369398>.

¹⁵² Отман (Абу Катада) против Соединённого Королевства, жалоба № 8139/09 : Постановление ЕСПЧ от 17.01.2012 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/70214816>.

¹⁵³ Хини и МакГиннес против Ирландии, жалоба № 34720/97 : Постановление ЕСПЧ от 21.12.2000 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.echr.coe.int>.

против Германии», где Суд пришел к выводу, что в ситуации, когда доказательство, полученное под давлением, было исключено, использование иных доказательств, полученных на основе исключенного доказательства, автоматически не сделало процесс несправедливым, а с учетом того, что такие доказательства подтверждали новое признание, сделанное заявителем добровольно и без принуждения, он решил, что в данной ситуации нарушение статьи 6 Конвенции не имело места.

Ещё одним важным аспектом в части соблюдения статьи 3 Конвенции во взаимосвязи со статьёй 6 является распределение бремени доказывания.

Последовательно и системно Европейский Суд по правам человека выражает мнение о том, что государство несёт ответственность за жизнь и безопасность лица, находящегося под стражей с момента его заключения туда. Ввиду уязвимости положения содержащегося под стражей лица при появлении у него физических и (или) психических травм, именно на властях лежит обязанность предоставить убедительное и правдоподобное объяснение, как и при каких обстоятельствах они были получены¹⁵⁴. Стандарт доказывания, применяемый при рассмотрении вопроса о происхождении травм, – вне разумных сомнений.

Ещё в 1995 году в решении по делу «Рибич против Австрии» Европейский Суд указал: «не вызывает сомнений, что гражданин Рибич получил телесные повреждения, находясь под стражей в полиции, что в любом случае являлось противозаконным, поскольку он полностью находился под контролем полиции»¹⁵⁵ (§ 34). Правительство было обязано представить «правдоподобное объяснение того, каким образом заявитель получил телесные повреждения»¹⁵⁶. На основании всех имеющихся в его распоряжении материалов Суд пришел к выводу, что Правительство «не представило убедительных доказательств того, что телесные повреждения заявителя были

¹⁵⁴ Рябцев против Российской Федерации, жалоба № 13642/06 : Постановление ЕСПЧ от 14.11.2013 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/70858492>.

¹⁵⁵ Рибич против Австрии, жалоба № 18896/91 : Постановление ЕСПЧ от 04.12.1995 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.echr.ru/documents/doc/2461491/2461491.htm>.

¹⁵⁶ Там же.

получены каким-либо иным образом, чем - полностью, в основном или частично - вследствие того обращения, которому он подвергся, находясь под стражей¹⁵⁷».

Аналогичным образом Суд высказался и в деле «Сельмуни против Франции»¹⁵⁸. В случае, когда лицо помещается под стражу под контроль сотрудников полиции в нормальном физическом состоянии, но через какое-то время после освобождения из-под стражи у него обнаруживаются травмы, именно на властях государства лежит обязанность предоставить убедительное объяснение тому, каким образом были получены эти травмы. При этом Европейский Суд принимает во внимание обстоятельство того, осматривалось ли помещаемое под стражу лицо регулярно врачом (или разрешалось ли ему видаться с адвокатом или членом семьи, который мог выступить свидетелем по делу) «на протяжении всего периода содержания под стражей, а не только после освобождения»¹⁵⁹, а также факты, установленные внутригосударственными судами, но признает, что «они не всегда могут иметь решающее значение»¹⁶⁰.

В деле «Голубятников и Жучков против России»¹⁶¹ ЕСПЧ пояснил, что в контексте российской правовой системы недостаточно простого проведения предварительного расследования заявлений о предполагаемом жестоком обращении в полиции. Европейский Суд отметил, что полученные в результате жестокого обращения показания (независимо от их доказательной ценности и решающего значения для обвинения) автоматически делают несправедливым все уголовное преследование.

¹⁵⁷ Там же.

¹⁵⁸ Сельмуни против Франции, жалоба № 25803/94 : Постановление ЕСПЧ от 28.07.1999 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/12130013>.

¹⁵⁹ Алгур против Турции, жалоба № 483/02 : Постановление ЕСПЧ от 20.11.2007 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.echr.coe.int>.

¹⁶⁰ Рибич против Австрии, жалоба № 18896/91 : Постановление ЕСПЧ от 04.12.1995 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.echr.ru/documents/doc/2461491/2461491.htm>.

¹⁶¹ Голубятников и Жучков против Российской Федерации, жалобы № 49869/06 и 44822/06 : Постановление ЕСПЧ от 09.01.2019 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.echr.coe.int>.

Согласно тексту постановления по делу «Сергей Иванов против России»¹⁶², травмы заявителя не были зафиксированы при помещении его в СИЗО-1 после того, как он был доставлен в отделение полиции. Признав нарушения Конвенции (статей 3 и 6) ЕСПЧ указал, что проведение проверки только в рамках процедуры, предусмотренной ст. 144 и 145 УПК РФ, является недостаточным для удовлетворения критерия эффективного разбирательства и устойчиво признается самим Судом нарушением требований к ее качеству и всесторонности, которые требуют обязательного возбуждения уголовного дела.

Резюмируя вышесказанное, следует, что основанием возникновения вопроса о допустимости для Европейского Суда является наличие фактов или возможных рисков того, что в отношении заявителя были применены методы и средства, квалифицирующиеся как пытка, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение, то есть нарушающие положения самой Европейской Конвенции. Как было отмечено ранее, установление критериев приемлемости доказательств не входит в компетенцию Суда, а является сферой ответственности государства – Договаривающейся стороны.

При наличии разумных оснований полагать, что доказательство было получено в нарушение статьи 3 Конвенции, ЕСПЧ признаёт процедуру его получения несправедливой, а само доказательство – абсолютно недопустимым.

Ввиду объективной существующей взаимосвязи между положениями статьи 3 и статьи 6 Европейской Конвенции при использовании в уголовном судопроизводстве доказательства, полученного путём пытки, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения, нарушается право на справедливое судебное разбирательство. То есть существует некая связка между допустимостью доказательства и гарантией на справедливое судебное разбирательство.

¹⁶² Сергей Иванов против России, жалоба № 14416/06 : Постановление ЕСПЧ от 15.08.2018 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.echr.coe.int>.

2.2. Способы нивелирования использования недопустимых доказательств в уголовном судопроизводстве Российской Федерации

Для того, чтобы определить способы преодоления проблемы получения доказательств незаконным путём и их последующее применение в рамках уголовного процесса, необходимо разобраться: почему при столь детальном нормативном регулировании и сложившихся судебных прецедентов как на национальном, так и на международном уровнях, продолжается негативная практика по применению неправомерных методов, средств и способов получения сведений?

Любое явление необходимо рассматривать не в разрыве, а с учётом предшествующих исторических событий и фактов, то есть посредством выявления связи в развитии. Такого же мнения придерживается и А.С. Барабаш, который отмечает: «фиксируя различные периоды истории исследуемого явления, можно обнаружить как преемственность с накоплением позитивного, так и сбои в ней, обуславливающие откат к прошлому»¹⁶³.

Наиболее подходящим периодом для прослеживания отношения к признательным показаниям, в том числе полученных незаконными методами и средствами, является временной промежуток от Свода законов Российской Империи до Уголовно-процессуального Кодекса Российской Федерации. На протяжении этого периода государство предпринимало различные действия по нивелированию проблемы признательных показаний, полученных под пытками и иным жестоким обращении, как на законодательном уровне, так и на уровне работы с правосознанием правоприменителей.

Так, согласно тексту Свода законов Российской Империи, признание обвиняемым своей вины считалось «лучшим доказательством всего света»¹⁶⁴

¹⁶³ Барабаш А.С. Доказательственная ценность признания обвиняемым своей вины вчера, сегодня [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/dokazatelstvennaya-tsennost-priznaniya-obvinyаемым-svoey-viny-vchera-segodnya>.

¹⁶⁴ Свод законов Российской Империи [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/5431151>.

(ст. 316), однако для его получения законодатель запретил применять допрос с пристрастием, истязания и мучения. Несмотря на прямой законодательный запрет применения насильственных методов, наделение признательных показаний главенствующего места в системе доказательств, в действительности, привело к прямо противоположному результату.

Как указывал А.Ф. Кони: «безотчетный произвол, легкомысленное лишение свободы, напрасное производство обысков, отсутствие ясного сознания о действительном составе преступления, неумелость и нередко желание «покориться», «выслужиться» или «отличиться» были характерными признаками производства таких следствий, причем ввиду того, что собственное признание обвиняемого считалось законом за «лучшее доказательство всего света», бывали случаи добывания его истязаниями и приемами замаскированной пытки»¹⁶⁵.

Следующим принятым нормативным актом, регулирующим правовые аспекты уголовного процесса, был Устав уголовного судопроизводства. Введя его в действие, законодатель отошёл от теории формальных доказательств, вследствие чего изменилась форма судопроизводства и правила работы с самими доказательствами. Из статьи 766 Устава уголовного производства следует, что суд обязан был решать вопрос о виновности подсудимого, будучи не связан ни сознанием последнего, ни отказом обвинителя от поддержания обвинения, а исключительно лишь по внутреннему убеждению, основанному на обсуждении в совокупности всех обстоятельств дела. Признательные показания могли быть использованы в качестве доказательств по делу только при условии, что они были сделаны «вполне свободно и добровольно»¹⁶⁶.

Требования свободности и добровольности обеспечивались статьями 405 и 406 Устава, которые гласили, что, во-первых, следователь не должен домогаться сознания обвиняемого ни обещаниями, ни ухищрениями, ни

¹⁶⁵ Кони А.Ф. Собрание сочинений в 8 томах. Том 4. Правовые воззрения А.Ф. Кони [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.litmir.me/br/?b=209713&p=77>.

¹⁶⁶ Квачевский А.А. Об уголовном преследовании, дознании и предварительном исследовании преступлений по судебным уставам 1864 года. Теоретическое и практическое руководство. В 3-х частях. Ч. 2. «О дознании и розыске». Типография Ф.С. Сущинского, 1867. С 325.

угрозами или тому подобными мерами вымогательства¹⁶⁷, во-вторых, в случае отказа обвиняемого отвечать на данные ему вопросы следователю предлагалось, отметив о том в протоколе, изыскивать другие законные средства к открытию истины¹⁶⁸.

Перемена в отношении к признательным показаниям и способам их получения произошла не только на законодательном уровне, но и в сознании самих правоприменителей. Об этом свидетельствует следующее.

В очерке «Приёмы и задачи прокуратуры» А.Ф. Кони отмечал, что он и его сотрудники «старались не опираться на собственное сознание подсудимого, даже сделанное на суде, и строить свою речь, как бы сознания вовсе не было, почерпая из дела объективные доказательства и улики, не зависящие от того или другого настроения подсудимого, от его подавленности, нервности, желания принять на себя чужую вину или смягчить свою, сознаваясь в меньшем, чем то, в чем его обвиняют...». [11, с. 185-186].

Л. Е. Владимиров, ученый и известный в то время защитник, рассматривал получение признательных доказательств посредством пытки как атавизм российского уголовного процесса, указывая при этом, что, «быть может, встречается иногда пытка физическая и в настоящее время, в каких-нибудь мрачных подпольях полуазиатских государств. Нельзя поручиться, чтобы и в настоящее время у отсталых и темных народов не встречались тупые и жестокие люди, которые не прочь были бы от возвращения к пытке физической как к средству добывания собственного признания и вообще истины в уголовном суде. В истории человечества ни за что поручиться нельзя»¹⁶⁹.

Таким образом, в правосознании дореволюционных юристов насилие, применяемое при собирании доказательств, отвергалось как некоторый

¹⁶⁷ Устав уголовного судопроизводства [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/3137>.

¹⁶⁸ Там же.

¹⁶⁹ Владимиров Л. Е. Учение об уголовных доказательствах. Тула, 2000. С. 326.

рудимент прошлого, не имеющий права на существование в уголовном судопроизводстве их времени.

Несмотря на продуктивную работу дореволюционных юристов и законодателя по нивелированию проблемы получения информации и сведений посредством жестокого обращения, следующий исторический этап (с 20-х гг. 20-го века) ознаменовался поворотом к состязательному процессу и приравниванию уголовно-процессуальных правил доказывания к гражданско-процессуальным, что в последствие привело к прямо противоположному результату.

Ярким представителем этого периода является А.Я. Вышинский, написавший фундаментальную для советского уголовно-процессуального права работу «Теория судебных доказательств в советском праве»¹⁷⁰. При прочтении этого труда можно заметить постепенную деградацию отношения к признательным показаниям: изначально предлагаются определённые условия, при которых полученные сведения нельзя относить к доказательствам по делу, но в конечном счёте признание, хоть и косвенно, вновь провозглашается царицей доказательств.

Тем самым, признавая процесс состязательным, были созданы предпосылки для того, чтобы сторона обвинения с целью уменьшения объема работы по собиранию иных сведений, подтверждающих вину подозреваемого, добивалась любыми средствами и методами признательных показаний.

Следующим событием, повлиявшим на частичное возвращение к теории формальных доказательств, стала знаменитая речь прокурора РСФСР Н.В. Крыленко на процессе «Промпартии», в которой он высказался о том, что «лучшей уликой при всех обстоятельствах является все же сознание подсудимых»¹⁷¹.

¹⁷⁰Вышинский А.Я. Теория судебных доказательств в советском праве [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://istmat.info/files/uploads/62230/vyshinskiy_a.ya._teoriya_sudebnyh_dokazatelstv_sovetskom_prave._1941.pdf.

¹⁷¹ Барабаш А.С. Доказательственная ценность признания обвиняемым своей вины вчера, сегодня [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/dokazatelstvennaya-tsennost-priznaniya-obvinyayemym-svoey-viny-vchera-segodnya>.

Таким образом, А.Я. Вышинский и Н.В. Крыленко заложили фундамент в механизм, в последующем на десятилетия пронизывавшим сознание правоприменителей (следователей, прокуроров и прочих работников правоохранительной системы), основой которого являлось получение признания любой ценой. Итогом стали нравственный регресс самих правоприменителей и, как следствие, небывалые масштабы и степень насилия, применяемого на этапе расследования уголовного дела.

Стремясь преодолеть негативную практику получения незаконными методами признательных показаний, законодатель предпринял попытку решить эту проблему путём создания нового уголовно-процессуального кодекса в 1960 г., однако физическое и психологическое давление на подозреваемого, применяемое в ходе расследования, настолько глубоко вросло корнями в российскую почву, что привело к противоположному от предполагаемого результата.

Так, ч. 2 ст. 77 УПК РСФСР гласила: «признание обвиняемым своей вины может быть положено в основу обвинения лишь при подтверждении признания совокупностью имеющихся доказательств»¹⁷².

Таким образом, признание вины ввиду особенностей юридической техники в приведённой выше норме вновь поместилась в центр среди иных доказательств (подтверждающих признательные показания). Законодатель невольно приводит правоприменителя к тому, что, имея признание обвиняемого, остаётся лишь подтвердить его совокупностью других собранных по делу доказательств. Законодательное закрепление подобным образом нормы привело к некоторому порочному кругу, который в результате не способствовал искоренению указанного выше порока сознания правоприменителей, а, наоборот, укоренил уже существующую проблему.

¹⁷² Уголовно-процессуальный Кодекс Российской Советской Федеративной Социалистической Республики [Электронный ресурс] : федер. закон от 27.10.1960. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_3275.

Изменение экономического, политического и идеологического строя жизни после прекращения существования Советского Союза не повлекло за собой моментального принятия нового Уголовно-процессуального кодекса, о чём свидетельствует тот факт, что Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР 1960 г. действовал в уже новой России вплоть до декабря 2001 г., то есть в течение 10-и лет.

При принятии современного УПК законодатель также предпринял попытку снизить риск применения правоохранителем при расследовании методов, нарушающих статью 3 Европейской Конвенции, и закрепил в пункте 1 статьи 75, что «показания подозреваемого, обвиняемого, данные в ходе досудебного производства по уголовному делу в отсутствие защитника, включая случаи отказа от защитника, и не подтвержденные подозреваемым, обвиняемым в суде» относятся к недопустимым.

Идея этого положения проста: если есть адвокат – следственное действие пройдет без нарушений, в том числе и без применения к лицу пыток, бесчеловечного и унижающего достоинство обращения. Однако законодатель не учёл того, что часто к самому допросу подозреваемого, обвиняемого и иных участников производства готовят оперативные работники в рамках так называемых оперативных бесед, результатом которых становится вынужденная дача признательных показаний уже в ходе самого допроса¹⁷³. По итогу возникает ситуация, при которой присутствие адвоката после такой плодотворной подготовки источника информации не обеспечивает в полной мере допустимость полученных от него сведений.

По мнению А.С. Барабаша, законодателю при создании действующего Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации не удалось создать условия для искоренения побудительных мотивов, обуславливающих тягу правоприменителей к получению признательных показаний с помощью

¹⁷³ Барабаш, А.С. Очерк развития теории презумпции невиновности в России Часть 2. Судьба презумпции после Октябрьского переворота и в послевоенное время [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/ocherk-razvitiya-teorii-prezumpitsii-nevinovnosti-v-rossii-chast-2-sudba-prezumpitsii-posle-oktyabrskogo-perevorota-i-v-poslevoennoe>.

незаконного насилия¹⁷⁴. А.С. Барабаш отмечает, что «корпоративная психология, в основе которой лежит совместная деятельность следователей, прокуратуры и оперативных сотрудников полиции по раскрытию преступлений, вследствие чего нарушения со стороны последних не воспринимаются как неправомерные, и, тем более, преступные»¹⁷⁵.

На основании рассмотренного выше развития отношения на примере признательных показаний к доказательствам, полученных при применении насилия, следует, что сознание правоприменителя, его понимание того, что человек – не средство, а цель, первично. То есть до тех пор, пока среди правоохранителей не будет воспитано отношение к человеку как к цели (содержание), любые законодательные изменения (форма) не будут иметь смысла. Как справедливо отметил А.С. Барабаш, «прежнее содержание найдет возможность приспособиться к новой форме»¹⁷⁶.

Таким образом, для нивелирования использования недопустимых доказательств в уголовном судопроизводстве Российской Федерации необходимо проводить различного рода работу с правосознанием как в среде юристов и конкретных правоприменителей, так и в обществе в целом. Позитивные изменения возможны лишь при условии, что для каждого из субъектов уголовного процесса (от участников процесса до лиц участвующих в процессе) применение насилия будет оцениваться как абсолютно недопустимое явление для демократического общества.

Ещё одной причиной, по которой применение в ходе расследования уголовного дела пыток, бесчеловечного и унижающего достоинство обращения настолько распространено в Российских реалиях, является

¹⁷⁴ Барабаш А.С. Доказательственная ценность признания обвиняемым своей вины вчера, сегодня [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/dokazatelstvennaya-tsennost-priznaniya-obvinyаемым-svoey-viny-vchera-segodnya>.

¹⁷⁵ Барабаш А.С. Незаконное насилие в милиции как средство получения признательных показаний и реакция следственных органов на заявления пострадавших [Электронный доступ]. – Режим доступа: <https://krasn.pravo.ru/review/view/28761>.

¹⁷⁶ Барабаш А.С. Незаконное насилие в милиции как средство получения признательных показаний и реакция следственных органов на заявления пострадавших [Электронный доступ]. – Режим доступа: <https://krasn.pravo.ru/review/view/28761>.

практика незаконных отказов в возбуждении уголовных дел с целью сокрытия факта психического и (или) физического насилия в отношении лица.

В качестве основания для отказа в возбуждении уголовного дела или его прекращения чаще всего¹⁷⁷ используется пункт 2 части 1 статьи 24 УПК РФ – отсутствие состава преступления в действиях конкретных сотрудников. Примечательно, сам факт причинения телесных повреждений гражданину, когда он находился под контролем государства и его безопасность должна была быть обеспечена материалами проверки или проведенного расследования не опровергается. Применение этого основания для вынесения постановления об отказе в возбуждении уголовного дела является незаконным ввиду того, что при решении вопроса о возбуждении уголовного дела, согласно части 2 статьи 140 УПК РФ достаточно установить наличие или отсутствие основания о возможном выполнении объективной стороны состава преступления. Иные элементы состава преступления (субъект, субъективная сторона) должны устанавливаться на этапе предварительного расследования.

По смыслу статей 285 и 286 Уголовного кодекса Российской Федерации злоупотребить властью или превысить свои должностные полномочия может только конкретное должностное лицо, что требует его установления, но навряд ли подвергнутое пытке, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению лицо сможет сообщить хотя бы фамилии конкретных сотрудников, причинивших физические и (или) психические страдания. Кроме того, возникает сложность указать на субъект служебного преступления в случае, если насилие с целью получения признательных показаний было применено сокамерниками (так называемыми прессовщиками) в ИВС или СИЗО по заданию должностных лиц.

По объективным причинам (ввиду отсутствия соответствующих властных полномочий) доказать заявителю и его представителю причастность

¹⁷⁷ Барабаш А.С. Незаконное насилие в милиции как средство получения признательных показаний и реакция следственных органов на заявления пострадавших [Электронный доступ]. – Режим доступа: <https://krasn.pravo.ru/review/view/28761>.

конкретного сотрудника к причинению телесных повреждений практически очень сложно.

Также существующая установка правоприменителя о том, что для возбуждения уголовного дела по жалобе о пытке должно уже быть установлено лицо, причастное к совершению преступления, лишает заявителя гарантий защиты его интересов, предоставляемых уголовно-процессуальным законодательством в рамках предварительного расследования.

При верном системном толковании норм Уголовно-процессуального кодекса РФ и понимания сути и смысла предварительного расследования следует, что для возбуждения уголовного дела необходимы:

- наличие у заявителя телесных повреждений;
- подтверждение того, что эти телесные повреждения были получены во временной промежуток, когда пострадавший находился под контролем сотрудников правоохранительных органов

Бремя же доказывания должно лежать на государстве, что обуславливается следующим:

- российский уголовный процесс является публичным, поэтому его назначение должно служить интересам как общества в целом, так и конкретного индивида¹⁷⁸;
- перекладывание обязанности доказывания на пострадавшего от насилия заявителя и последующая односторонность при проверке заявлений о применении методов, нарушающих статью 3 Европейской Конвенции, не соответствует интересам ни самого заявителя как отдельно взятого члена общества, ни всего общества.

Из этого логично следует вывод о том, что именно уполномоченные органы власти должны:

¹⁷⁸ Барабаш А.С. Незаконное насилие в милиции как средство получения признательных показаний и реакция следственных органов на заявления пострадавших [Электронный доступ]. – Режим доступа: <https://krasn.pravo.ru/review/view/28761>.

- во-первых, установить основания для возбуждения уголовного дела;
- во-вторых, являясь единственными субъектами доказывания (согласно статье 74 УПК РФ), принять на себя работу по собиранию доказательств.

Приведённая выше позиция соответствует подходу Европейского Суда по правам человека.

Таким образом, прямое законодательное закрепление бремени доказывания на государстве также способствует нивелированию проблемы.

Что касается международных норм в части решения проблемы получения признательных показаний посредством применения насилия и дальнейшего использования таких недопустимых доказательств в уголовном судопроизводстве, положения статьи 3 Европейской Конвенции предусматривают не только негативные обязательства (обязанность воздерживаться от применения пыток, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения), но и позитивные, включающие в себя обязанность государства предпринимать меры по защите от причинения жестокого обращения¹⁷⁹.

Европейский Суд по правам человека не определяет конкретный перечень мер, которые государство-участник Конвенции должно предпринять для предотвращения пыток на своей территории, однако примерный перечень превентивных мер содержится в Конвенции ООН против пыток¹⁸⁰. Так, согласно статье 15 Конвенции ООН, государство должно обеспечить неиспользование любого заявления, сделанного под пыткой, в ходе любого судебного разбирательства, за исключением случая, когда оно используется против лица, обвиняемого в совершении пытки.

¹⁷⁹ Терешкова В.В. Применение международным норм о защите прав человека национальными судами, Содержание прав и свобод человека: соотношение международных и национальных стандартов. Иркутск, 2007. С 203

¹⁸⁰ Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания [Электронный ресурс] : Конвенция ООН от 10.12.1984. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/1900532>.

Также, в соответствии с позитивным содержанием обязанности, закреплённой статьёй 3 ЕКПЧ, государство должно провести эффективное расследование заявления о жестоком обращении со стороны официальных органов и привлечь к ответственности виновных. В противном случае общий правовой запрет пыток, бесчеловечного и унижающего достоинство обращения на практике будет неэффективным и, как следствие, приведёт к злоупотреблениям правоохранителей своими полномочиями.

Кроме того, позитивные обязательства по соблюдению статьи 3 Европейской Конвенции включают в себя обязанность государства-участника осуществлять обучение служащих полиции, сил безопасности и других правоохранительных органов, проводящих задержание, аресты и обеспечивающих безопасность в следственных изоляторах временного содержания с целью предотвратить применение насилия к подозреваемым и обвиняемым по делу.

Из этого следует, что согласно позиции международных органов, на нивелирование проблемы жестокого обращения в ходе расследования по уголовному делу с целью получения признательных показаний повлияет нормативное закрепление на национальном уровне обязанности провести тщательное, эффективное и своевременное расследование заявления о жестоком обращении со стороны официальных органов и привлечение к ответственности виновных, а также систематическое обучение сотрудников правоохранительных органов.

Ещё одним инструментом, при использовании которого можно достичь изменения ситуации в позитивную сторону, по мнению А.С. Барабаша¹⁸¹, является развитие демократических институтов гражданского общества, которым станут подконтрольны органы государства.

¹⁸¹ Барабаш А.С. Незаконное насилие в милиции как средство получения признательных показаний и реакция следственных органов на заявления пострадавших [Электронный доступ]. – Режим доступа: <https://krasn.pravo.ru/review/view/28761>.

Насилие, запрещённое статьёй 3 Европейской Конвенции, может применяться не только в СИЗО и ИВС, но и при этапировании подследственного, например, из одного следственного изолятора в другой для проведения следственных действий или при необходимости переместить задержанного в одном регионе в тот, где ведётся следствие и т.д.

Нормативное регулирование такого перемещения содержит существенные пробелы: порядок этапирования; сроки; отсутствие контроля общественной наблюдательной комиссии, обусловленное непредоставлением законодателем их членам такого права, и механизма реального отслеживания передвижения подследственного лица; непредоставление гарантированного права на профессиональную юридическую защиту.

Всё вышеперечисленное создаёт благоприятные условия сотрудникам правоохранительных органов для применения неконтролируемого психологического и (или) физического насилия, в том числе с целью склонения к сотрудничеству по делу и получения в последующем признательных показаний и иных доказательств по делу¹⁸². Ведь вероятность того, что запуганный и изнурённый человек даст нужную для следствия информацию, повышается прямо пропорционально применённому недопустимому обращению к нему.

Отсюда видна необходимость чёткого законодательного регулирования процесса перевозки подследственных. При создании государством соответствующих механизмов защиты их прав заметно снизится уровень применяемого насилия к этапированным подозреваемым и обвиняемым, а, следовательно, вероятность использования в процессе доказательств, полученных в нарушение статьи 3 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод, уменьшится.

Для эффективного пресечения общественно-опасного деяния, в том числе применённого насилия в отношении подозреваемого или обвиняемого в

¹⁸² СМИ: Длинный окольный путь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ovdinfo.org/articles/2016/05/18/dlinnyy-okolnyy-put>.

целях получения от него признательных показаний, материальное законодательство государства должно содержать норму, устанавливающую запрет на такое поведение и соответствующую санкцию. В текст Уголовного кодекса РФ законодателем включён состав преступления истязания с применением пытки, предусмотренный пунктом «д» части 2 статьи 117¹⁸³. Однако ввиду юридической техники, применённой при конструировании данного состава, на практике возникают проблемы, связанные с конкуренцией нормы пункта «д» части 2 статьи 117 и нормы пункта «а» части 3 статьи 286¹⁸⁴ (превышение должностных полномочий, совершённое с применением насилия), вследствие чего противоправные деяния сотрудников правоохранительных органов практически не квалифицируются как истязания с применением пытки.

Из этого следует, что Уголовный кодекс нуждается в изменениях, а именно: в выделении в отдельный состав преступления пытку, исключив её из пункта «д» части 2 статьи 117 УК РФ, с указанием квалифицированных составов пытки (пытка, повлекшей умышленное либо неосторожное причинение потерпевшему тяжкого вреда здоровью либо смерти, с дифференциацией ответственности в зависимости от формы вины).

Таким образом, автором предлагаются следующие способы нивелирования проблемы использования недопустимых доказательств в уголовном судопроизводстве Российской Федерации:

1. Необходимо сформировать в сознании всего общества и, в частности, правоприменителей отношения к человеку и его правам как к цели уголовного судопроизводства, а не как к средству.

2. Следует создать такие условия, при которых применение насилия будет оцениваться участниками процесса и лицами участвующими в процессе как абсолютно недопустимое явление для демократического общества.

¹⁸³ Уголовный Кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699.

¹⁸⁴ Там же.

3. Требуется законодательно закрепить на национальном уровне бремя доказывания по уголовным делам, связанных с применением к подследственному жестокого обращения, за государством.

4. Достичь высокого уровня развития демократических институтов гражданского общества, которым станут подконтрольны органы государства.

5. Восполнить законодательный пробел в части отсутствия реального механизма защиты прав при этапировании подследственного.

6. Нормативно закрепить на национальном уровне обязанность проводить эффективное и своевременное расследование заявления о жестоком обращении со стороны официальных органов и привлечь к ответственности виновных.

7. Систематически и постоянно обучать лиц, осуществляющих правоохранительную деятельность, производить следственные и иные процессуальные действия в ходе уголовного преследования без применения обращения, запрещённого статьёй 3 ЕКПЧ.

8. Законодательно выделить в Уголовном кодексе РФ в отдельный состав преступления пытку, исключив её из пункта «д» части 2 статьи 117 УК РФ и указав квалифицированные составы пытки, а именно: пытки, повлекшей умышленное либо неосторожное причинение потерпевшему тяжкого вреда здоровью либо смерти, с дифференциацией ответственности в зависимости от формы вины.

Заключение

Исходя из вышеизложенного, автор приходит к следующим выводам.

Согласно доктрине уголовного процесса и системному толкованию Уголовно-процессуального Кодекса Российской Федерации, доказательства должны обладать такими свойствами как: достоверность, относимость, достаточность и допустимость. Допустимость является неотъемлемой характеристикой доказательства, информация или сведения, не обладающие таким качеством, нельзя приобщить к материалам уголовного дела. Из этого следует, что при несоблюдении требований закона в части получения и последующего закрепления доказательств сведения не могут быть использованы ввиду неустранимых сомнений по поводу её достоверности.

Использование недопустимых доказательств в ходе судебного разбирательства негативно отражается на справедливости уголовного процесса.

Во-первых, при собирании доказательства посредством применения пыток, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения, нарушаются основные гарантии прав человека, закреплённые как в Конституции Российской Федерации, так и в международных актах (например, Европейской Конвенции, Конвенции ООН против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания). Кроме того, подобные методы и средства причиняют физическую и (или) психическую боль человеку, доставляя ему мучения.

Во-вторых, не соответствующая закону практика получения признательных показаний правоохранительными органами любой ценой снижает общий уровень навыка проводить расследование, а, следовательно, ухудшаются реальные результаты следственной деятельности. Цель объективного и беспристрастного следствия по установлению обстоятельств, подлежащих доказыванию, подменяется мотивом во что бы то ни стало обвинить лицо в совершении преступления.

В-третьих, систематическое использование доказательств, полученных в нарушении статьи 3 Европейской Конвенции, отрицательно сказывается на качестве уголовного судопроизводства в целом. Решение суда, основанное на доказательствах, полученных вследствие жестокого обращения по отношению к подозреваемому, обвиняемому вряд ли можно признать обоснованным, мотивированным и законным.

В-четвёртых, нарушение норм национального и международного законодательства представителями государства (работниками следственного комитета, дознавателями, оперативниками, судьями и т.д.) в значительной степени подрывает авторитет государства и снижает уровень доверия граждан к сотрудникам правоохранительных органов.

Согласно Конвенции о защите прав человека и основных свобод, установление критериев приемлемости доказательств не входит в компетенцию Европейского Суда, а является сферой ответственности государства – Договаривающейся стороны. Основанием возникновения вопроса о допустимости того либо иного доказательства по делу для ЕСПЧ является наличие фактов или возможных рисков того, что в отношении заявителя были применены методы и средства, квалифицирующиеся как пытка, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение, то есть нарушающие положения самой Европейской Конвенции.

Суд при наличии разумных оснований полагать, что доказательство было получено в нарушение статьи 3 Конвенции, признаёт процедуру его получения несправедливой, а само доказательство – абсолютно недопустимым.

На основании анализа Конвенции и практики Европейского Суда по правам человека была выявлена объективная взаимосвязь между положениями статьи 3 и статьи 6: при использовании в уголовном судопроизводстве доказательства, полученного путём пытки, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения, нарушается право на справедливое судебное разбирательство. При этом, Европейский Суд не придерживается

концепции «плодов отравленного дерева», то есть в ситуации, когда доказательство, полученное под давлением, было исключено из доказательственной базы, и в процессе были использованы только допустимые доказательства, статья 6 Европейской Конвенции не нарушается.

Основными причинами существования в настоящее время проблемы использования недопустимых доказательств в уголовном процессе являются: отношение сотрудников правоохранительных органов к человеку как к средству, а не как к цели; недостаточно развитые институты гражданского общества, которые могли бы влиять на государственные органы; недостаточность норм, регулирующих порядок этапирования подозреваемых, обвиняемых; отсутствие прямо закреплённого бремени доказывания за государством по уголовным делам, связанных с применением к подследственному жестокого обращения, за государством; отсутствие чётко закреплённой обязанности государства провести эффективное расследование заявления о жестоком обращении со стороны правоохранительных органов; недостаточность уровня обученности лиц, осуществляющих правоохранительную деятельность, производить следственные и иные процессуальные действия без применения обращения, нарушающего статью 3 ЕКПЧ; конкуренция норм Особенной части Уголовного кодекса РФ, касающихся превышения полномочий сотрудников правоохранительных органов и истязания с применением пытки.

Анализ литературы и судебной практики позволил автору сформулировать способы нивелирования практики применения в рамках уголовного расследования неправомερных методов и средств собирания доказательств в нарушение статьи 3 Европейской Конвенции:

1. Формирование в сознании всего общества и, в частности, правоприменителей отношения к человеку и его правам как к цели уголовного судопроизводства, а не как к средству.

2. Создание условий, при которых применение насилия будет оцениваться участниками процесса и лицами участвующими в процессе как абсолютно недопустимое явление для демократического общества.

3. Законодательное закрепление на национальном уровне бремени доказывания по уголовным делам, связанных с применением к подследственному жестокого обращения, за государством.

4. Достижение высокого уровня развития демократических институтов гражданского общества, которым станут подконтрольны органы государства.

5. Восполнение законодательного пробела в части отсутствия реального механизма защиты прав при этапировании подследственного.

6. Нормативное закрепление на национальном уровне обязанности провести эффективное и своевременное расследование заявления о жестоком обращении со стороны официальных органов и привлечь к ответственности виновных.

7. Систематическое и постоянное обучение лиц, осуществляющих правоохранительную деятельность, производить следственные и иные процессуальные действия в ходе уголовного преследования без применения жестокого обращения.

8. Законодательно выделить в Уголовном кодексе РФ в отдельный состав преступления пытку, исключив её из пункта «д» части 2 статьи 117 УК РФ и указав квалифицированные составы пытки, а именно: пытки, повлекшей умышленное либо неосторожное причинение потерпевшему тяжкого вреда здоровью либо смерти, с дифференциацией ответственности в зависимости от формы вины.

Список использованных источников

Нормативно-правовые акты:

1. Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания [Электронный ресурс] : Конвенция ООН от 10.12.1984 // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/1900532>.
2. Конвенция о защите прав человека и основных свобод [Электронный ресурс] : Европейская конвенция от 04.11.1950 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_29160.
3. Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. конституционный закон от 12.12.1993 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399.
4. Свод законов Российской Империи [Электронный ресурс] : Справочная правовая система «Гарант». – Режим доступа: <https://base.garant.ru/5431151>.
5. Уголовно-процессуальный Кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481.
6. Уголовно-процессуальный Кодекс Российской Советской Федеративной Социалистической Республики [Электронный ресурс] : федер. закон от 27.10.1960 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_3275.
7. Уголовный Кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699.

8. Устав уголовного судопроизводства [Электронный ресурс] : Сайт Конституции Российской Федерации. – Режим доступа: <https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/3137>.

Национальная судебная практика:

9. Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О практике применения законодательства при рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции (общий порядок судопроизводства)» от 19 декабря 2017 г. № 51 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_285530.

10. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О применении судами общей юрисдикции Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года и Протоколов к ней» от 27 июня 2013 г. № 21 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_148391.

11. Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» от 10 октября 2003 г. № 5 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «Гарант». – Режим доступа: <https://base.garant.ru/12132854>.

12. Постановление Пленума Верховного Суда «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве» от 30 июня 2015 № 29 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_181898.

13. Постановление Конституционного Суда РФ от 27 июня 2000 г. № 11-П «По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 47 и части второй статьи 51 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В.И.Маслова» [Электронный ресурс] //

Справочная правовая система «Гарант». – Режим доступа:
<https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/1252150>.

Практика Европейского Суда по правам человека:

14. Адольф против Австрии : Постановление ЕСПЧ от 26.03.1982 г. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Европейского Суда по правам человека. – Режим доступа: <https://www.echr.coe.int>.

15. Айдын против Турции, жалоба № 23178/94 : Постановление ЕСПЧ от 25.09.1997 г. [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=344704#0013213755701933394>.

16. Акдениз против Турции, жалоба № 20877/10 : Постановление ЕСПЧ от 11.03.2014 г. [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «Гарант». – Режим доступа: <https://base.garant.ru/70753534>.

17. Аксой против Турции, жалоба № 21987/93 : Постановление ЕСПЧ от 18.12.1996 г. [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «Гарант». – Режим доступа: <https://base.garant.ru/2561452>.

18. Алгур против Турции, жалоба № 483/02 : Постановление ЕСПЧ от 20.11.2007 г. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Европейского Суда по правам человека. – Режим доступа: <https://www.echr.coe.int>.

19. Аллан против Соединённого Королевства, жалоба № 48539/99 : Постановление ЕСПЧ от 05.11.2002 г. [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=19169#09544195511593869>.

20. Бекчиев против Молдовы, жалоба № 9190/03 : Постановление ЕСПЧ от 04.10.2005 г. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Европейского Суда по правам человека. – Режим доступа: <https://www.echr.coe.int>.

21. Белоусов против Российской Федерации, жалоба № 1748/02 : Постановление ЕСПЧ от 02.10.2008 г. [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «Гарант». – Режим доступа: <https://base.garant.ru/12170184>.

22. Бенденун против Франции, жалоба № 12547/86 : Постановление ЕСПЧ от 24.02.1994 г. [Электронный ресурс] // Сайт Олега Анищека о подаче жалоб в ЕСПЧ. – Режим доступа: <https://europeancourt.ru/resheniya-evropejskogo-suda-na-russkom-yazyke/bandenun-protiv-francii-postanovlenie-evropejskogo-suda>.

23. Бенхэм против Соединенного Королевства, жалоба № 19380/92 : Постановление ЕСПЧ от 10.06.1996 г. [Электронный ресурс] // Сайт Олега Анищека о подаче жалоб в ЕСПЧ. – Режим доступа: <https://europeancourt.ru/resheniya-evropejskogo-suda-na-russkom-yazyke/benham-protiv-velikobritanii-postanovlenie-evropejskogo-suda>.

24. Брюско против Франции, жалоба № 1466/07 : Постановление ЕСПЧ от 14.10.2010 г. [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «Гарант». – Режим доступа: <https://base.garant.ru/12185335>.

25. Быков против России, жалоба № 4378/02 : Постановление ЕСПЧ от 10.03.2009 г. [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «Гарант». – Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/12068987>.

26. Гефген против Германии, жалоба № 22978/05 : Постановление ЕСПЧ от 01.06.2010 г. [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «Гарант». – Режим доступа: <https://base.garant.ru/12182865>.

27. Голубятников и Жучков против Российской Федерации, жалобы № 49869/06 и 44822/06 : Постановление ЕСПЧ от 09.01.2019 г. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Европейского Суда по правам человека. – Режим доступа: <https://www.echr.coe.int>.

28. Девеер против Бельгии, жалоба № 6903/75 : Постановление ЕСПЧ от 27.02.1980 г. [Электронный ресурс] // Справочная правовая система

- «Гарант». – Режим доступа:
<https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/2461476>.
29. Джон Мюррей против Соединенного Королевства, жалоба № 18731/91 : Постановление ЕСПЧ от 28.10.1994 г. [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «Гарант». – Режим доступа:
<https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/2461419>.
30. Ильхан против Турции, жалоба № 22277/93 : Постановление ЕСПЧ от 27.06.2000 г. [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «Гарант». – Режим доступа: <https://base.garant.ru/12130002>.
31. Ирландия против Соединённого Королевства, жалоба № 5310/71 : Постановление ЕСПЧ от 18.01.1978 г. [Электронный ресурс] // Сайт Олега Анищека о подаче жалоб в ЕСПЧ. – Режим доступа:
<https://european-court.ru/resheniya-evropejskogo-suda-na-russkom-yazyke/irlandiya-protiv-soedinennogo-korolevstva-postanovlenie-evropejskogo-suda>.
32. Калашников против Российской Федерации, жалоба № 47095/991 : Постановление ЕСПЧ от 15.07.2002 г. [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «Гарант». – Режим доступа: <https://base.garant.ru/12128557>.
33. Каспаров и другие против Российской Федерации, жалоба № 21613/07 : Постановление ЕСПЧ от 03.10.2013 г. [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «Гарант». – Режим доступа:
<http://base.garant.ru/70639128>.
34. Кинан против Соединённого Королевства, жалоба № 27229/95 : Постановление ЕСПЧ от 04.04.2001 г. [Электронный ресурс] // Сайт организации «Правозащитники против пыток». – Режим доступа:
<https://protivpytok.org/precedentnye-dela/espch/kinan-protiv-soedinennogo-korolevstva>.
35. Кудла против Польши, жалоба № 30210/96 : Постановление ЕСПЧ от 26.10.2000 г. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Refworld на

русском языке. – Режим доступа:
<https://www.refworld.org.ru/pdfid/555ef6c54.pdf>.

36. Кэмпбелл и Фелл против Соединённого Королевства, жалобы № 7819/77 и 7878/77 : Постановление ЕСПЧ от 28.06.1984 г. [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «Гарант». – Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/2461410>.

37. Лабзов против Российской Федерации, жалоба № 62208/00 : Постановление ЕСПЧ от 16.07.2005 г. [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «Гарант». – Режим доступа: <https://base.garant.ru/2563637>.

38. Лабита против Италии, жалоба № 26772/95 : Постановление ЕСПЧ от 06.04.2000 г. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Фонда STICHTING JUSTICE INITIATIVE. – Режим доступа: <https://www.srji.org/resources/search/3>.

39. Малофеева против Российской Федерации, жалоба № 36673/04 : Постановление ЕСПЧ от 30.05.2013 г. [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «Гарант». – Режим доступа: <https://base.garant.ru/70639824>.

40. Менешева против Российской Федерации, жалоба № 59261/00 : Постановление ЕСПЧ от 09.03.2006 г. [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «Гарант». – Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/2464193>.

41. Навоне и другие против Монако, жалобы № 62880/11, 62892/11, 62899/11 : Постановление ЕСПЧ от 24.01.2014 г. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Европейского Суда по правам человека. – Режим доступа: <https://www.echr.coe.int>.

42. Невмержицкий против Украины, жалоба № 54825/00 : Постановление ЕСПЧ от 25.11.2003 г. [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «Гарант». – Режим доступа: <https://base.garant.ru/55093823>.

43. Нечипорук и Йонкало против Украины, жалоба № 42310/04 : Постановление ЕСПЧ от 21.04.2011 г. [Электронный ресурс] // Официальный

сайт Европейского Суда по правам человека. – Режим доступа: <https://www.echr.coe.int>.

44. Озтюрк против Германии, жалоба № 8544/79 : Постановление ЕСПЧ от 21.02.1984 г. [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «Гарант». – Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/67320>.

45. Отман (Абу Катада) против Соединённого Королевства, жалоба № 8139/09 : Постановление ЕСПЧ от 17.01.2012 г. [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «Гарант». – Режим доступа: <https://base.garant.ru/70214816>.

46. Рибич против Австрии, жалоба № 18896/91 : Постановление ЕСПЧ от 04.12.1995 г. [Электронный ресурс] // Сайт публикаций Европейского Суда по правам человека. – Режим доступа: <http://www.echr.ru/documents/doc/2461491/2461491.htm>.

47. Рябцев против Российской Федерации, жалоба № 13642/06 : Постановление ЕСПЧ от 14.11.2013 г. [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «Гарант». – Режим доступа: <https://base.garant.ru/70858492>.

48. Салдуз против Турции, жалоба № 36391/02 : Постановление ЕСПЧ от 27.11.2008 г. [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «Гарант». – Режим доступа: <https://base.garant.ru/12167975>.

49. Сельмуни против Франции, жалоба № 25803/94 : Постановление ЕСПЧ от 28.07.1999 г. [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «Гарант». – Режим доступа: <https://base.garant.ru/12130013>.

50. Сельчук и Аскер против Турции, жалоба № 30451/96 : Постановление ЕСПЧ от 25.09.2001 г. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Европейского Суда по правам человека. – Режим доступа: <https://www.echr.coe.int>.

51. Сергей Золотухин против Российской Федерации, жалоба № 14939/03 : Постановление ЕСПЧ от 10.02.2009 г. [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «Гарант». – Режим доступа: <https://base.garant.ru/12168976>.

52. Сергей Иванов против России, жалоба № 14416/06 : Постановление ЕСПЧ от 15.08.2018 г. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Европейского Суда по правам человека. – Режим доступа: <https://www.echr.coe.int>.

53. Серинг против Объединённого Королевства, жалоба № 14038/88 : Постановление ЕСПЧ от 07.07.1989 г. [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «Гарант». – Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/2461433>.

54. Томази против Франции, жалоба № 12850/87 : Постановление ЕСПЧ от 27.08.1992 г. [Электронный ресурс]. // Справочная правовая система «Гарант». – Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/2461435>.

55. Функе против Франции, жалоба № 10828/84 : Постановление ЕСПЧ от 25.02.1993 г. [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «Гарант». – Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/2461438>.

56. Хан против Соединённого Королевства, жалоба № 11987/11 : Постановление ЕСПЧ от 28.01.2014 г. [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=405295#04640304838710769>.

57. Харутюнян против Армении, жалоба № 34334/04 : Постановление ЕСПЧ от 15.06.2010 г. [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «Гарант». – Режим доступа: <https://base.garant.ru/12182856>.

58. Хини и МакГиннес против Ирландии, жалоба № 34720/97 : Постановление ЕСПЧ от 21.12.2000 г. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Европейского Суда по правам человека. – Режим доступа: <https://www.echr.coe.int>.

59. Хмель против Российской Федерации, жалоба № 20383/04 : Постановление ЕСПЧ от 12.12.2013 г. [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «Гарант». – Режим доступа: <https://base.garant.ru/70722898>.

60. Шенк против Швейцарии, жалоба № 10862/84 : Постановление ЕСПЧ от 12.07.1988 г. [Электронный ресурс] // Сайт публикаций Европейского Суда по правам человека. – Режим доступа: <http://www.echr.ru/documents/doc/2461440/2461440.htm>.

61. Экле против Германии, жалоба № 8130/78 : Постановление ЕСПЧ от 15.07.1982 г. [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «Гарант». – Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/2461443>.

62. Элчи и другие против Турции, жалоба № 23145/93 : Постановление ЕСПЧ от 13.11.2003 г. [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «Гарант». – Режим доступа: <https://base.garant.ru/55093811>.

63. Эль-Хаски против Бельгии, жалоба № 649/08 : Постановление ЕСПЧ от 25.09.2012 г. [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «Гарант». – Режим доступа: <https://base.garant.ru/70369398>.

64. Энгель и другие против Нидерландов, жалобы № 5100/71, 5101/71, 5102/71, 5354/72 и 5370/72 : Постановление ЕСПЧ от 08.06.1976 г. [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «Гарант». – Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/2461444>.

65. Яллох против Германии, жалоба № 54810/00 : Постановление ЕСПЧ от 11.07.2006 г. [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «Гарант». – Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/5691870>.

66. Янков против Болгарии, жалоба № 39084/97 : Постановление ЕСПЧ от 13.11.2003 г. [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «Гарант». – Режим доступа: <https://base.garant.ru/55022282>.

Литература:

67. Барабаш, А.С. Доказательственная ценность признания обвиняемым своей вины вчера, сегодня [Электронный ресурс] / А.С. Барабаш // Научная электронная библиотека «КиберЛенинка». – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/dokazatelstvennaya-tsennost-priznaniya-obvinyаемym-svoey-viny-vchera-segodnya>.

68. Барабаш, А.С. Механизм установления свойств и характеристик доказательств в уголовно-процессуальном доказывании [Электронный ресурс] / А.С. Барабаш // Электронная библиотека кафедры уголовного процесса и криминалистики ЮИ СФУ. – Режим доступа: <http://law.sfu-kras.ru/e-library/ug-process>.

69. Барабаш, А.С. Незаконное насилие в милиции как средство получения признательных показаний и реакция следственных органов на заявления пострадавших [Электронный доступ] / А.С. Барабаш // Информационный правовой портал «ПравоRu». – Режим доступа: <https://krasn.pravo.ru/review/view/28761>.

70. Барабаш, А.С. Очерк развития теории презумпции невиновности в России Часть 2. Судьба презумпции после Октябрьского переворота и в послевоенное время [Электронный ресурс] / А.С. Барабаш // Научная электронная библиотека «КиберЛенинка». – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/ocherk-razvitiya-teorii-prezumptsii-nevinovnosti-v-rossii-chast-2-sudba-prezumptsii-posle-oktyabrskogo-perevorota-i-v-poslevoennoe>.

71. Барабаш, А.С. Публичное начало Российского уголовного процесса [Электронный ресурс] / А.С. Барабаш // Электронная библиотека кафедры уголовного процесса и криминалистики ЮИ СФУ. – Режим доступа: <http://law.sfu-kras.ru/e-library/ug-process>.

72. Быков, В.М. Нарушение Конституционных принципов уголовного процесса как основание признания доказательств недопустимыми [Электронный ресурс] / В.М. Быков // Научная электронная библиотека «КиберЛенинка». – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/narushenie>

konstitutsionnyh-printsipov-ugolovnogo-protssessa-kak-osnovanie-priznaniya-dokazatelstv-nedopustimymi

73. Владимиров, Л. Е. Учение об уголовных доказательствах / Л.Е. Владимиров // Тула: Автограф, 2000. – С. 464.

74. Вышинский, А.Я. Теория судебных доказательств в советском праве [Электронный ресурс] / А.Я. Вышинский // Сайт исторических материалов «Истмат». – Режим доступа: https://istmat.info/files/uploads/62230/vyshinskiy_a.ya._teoriya_sudebnyh_dokazatelstv_sovetskom_prave._1941.pdf.

75. Гаспарян, Н.С. Почему допустимы недопустимые доказательства? [Электронный ресурс] / Н.С. Гаспарян // Орган Федеральной палаты адвокатов РФ «Адвокатская газета». – Режим доступа: https://www.advgazeta.ru/mneniya/pochemu-dopustimy-nedopustimye-dokazatelstva/?sphrase_id=70978

76. Головкин, Л.В. Курс уголовного процесса [Электронный ресурс] / Л.В. Головкин // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

77. Ендольцева, А.В., Международно-правовая унификация критериев и оснований признания недопустимости доказательств в уголовном процессе государств - участников Европейского союза [Электронный ресурс] / А.В. Ендольцева, А.А. Сумин, О.В. Химичева // Научная электронная библиотека «КиберЛенинка». – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhdunarodno-pravovaya-unifikatsiya-kriteriev-i-osnovaniy-priznaniya-nedopustimosti-dokazatelstv-v-ugolovnom-protssesse-gosudarstv>.

78. Квачевский, А.А. Об уголовном преследовании, дознании и предварительном исследовании преступлений по судебным уставам 1864 года. Теоретическое и практическое руководство. В 3-х частях. Ч. 2. «О дознании и розыске» / А.А. Квачевский // Вып. 1. СПб.: Типография Ф.С. Сущинского, 1867. – С 375.

79. Кони, А.Ф. Собрание сочинений в 8 томах. Том 4. Правовые воззрения А.Ф. Кони [Электронный ресурс] / А.Ф. Кони // Электронная библиотека. – Режим доступа: <https://www.litmir.me/br/?b=209713&p=77>.

80. Короленко, И.И. Основания и последствия признания доказательств [Электронный ресурс] / И.И. Короленко, Р. Г. Непранов // Научная электронная библиотека «КиберЛенинка». – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovaniya-i-posledstviya-priznaniya-dokazatelstv-nedopustimymi>.

81. Крупницкая, В.И. Допустимость доказательств как гарантия конституционных прав и свобод личности в сфере уголовного судопроизводства [Электронный ресурс] / В.И. Крупницкая // Научная электронная библиотека «КиберЛенинка». – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/dopustimost-dokazatelstv-kak-garantiya-konstitutsionnyh-prav-i-svobod-lichnosti-v-sfere-ugolovnogogo-sudoproizvodstva>.

82. Рудич, В.В. Международные стандарты допустимости доказательств, полученных под пытками и иным путём бесчеловечного обращения с задержанными (арестованными) по уголовному делу [Электронный ресурс] / В.В. Рудич // Научная электронная библиотека «КиберЛенинка». – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhdunarodnye-standarty-dopustimosti-dokazatelstv-poluchennyh-pod-pytkami-i-inym-putem-beschelovecheskogo-obrascheniya-s>.

83. Терешкова В.В. Право на справедливое судебное разбирательство: Право на беспристрастный суд, созданный на основании закона. Доступ к суду [Электронный ресурс] / В.В. Терешкова // Орган Федеральной палаты адвокатов РФ «Адвокатская газета». – Режим доступа: <https://www.advgazeta.ru/mneniya/pravo-na-spravedlivoe-sudebnое-razbiratelstvo>.

84. Терешкова, В.В. Применение международным норм о защите прав человека национальными судами, Содержание прав и свобод человека: соотношение международных и национальных стандартов / В.В. Терешкова //

Современное состояние теории, законодательства и практики конституционного права зарубежных стран: учебн.-метод. Комплекс. – Иркутск. – 2007. – С. 489.

Электронные ресурсы:

85. СМИ: Длинный окольный путь [Электронный ресурс] // ОВД-ИНФО. – Режим доступа: <https://ovdinfo.org/articles/2016/05/18/dlinnyu-okolnyu-put>.

86. Статистические данные по отдельным статьям Конвенции о защите прав человека и основных свобод за период 1959-2020 гг. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Европейского Суда по правам человека. – Режим доступа: https://www.echr.coe.int/Documents/Stats_violation_1959_2020_ENG.pdf.

87. Статистические данные по отдельным статьям Конвенции о защите прав человека и основных свобод за 2020 г. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Европейского Суда по правам человека. – Режим доступа: https://www.echr.coe.int/Documents/Stats_violation_2020_ENG.pdf.

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
Юридический
институт
Международного права
кафедра

УТВЕРЖДАЮ

Зав. кафедрой

 Т.Ю. Сидорова

подпись инициалы, фамилия

«18» 06 2021 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

40.03.01 - Юриспруденция

код – наименование направления

Недопустимость доказательств, полученных при нарушении статьи 3

Европейской Конвенции, в контексте российского уголовного

судопроизводства

тема

Руководитель

18.06.21

подпись, дата

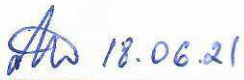
К.Ю.Н., доцент

должность, ученая степень

В.В. Терешкова

инициалы, фамилия

Выпускник

18.06.21

подпись, дата

Е.В. Логинова

инициалы, фамилия

Красноярск 2021